

САРАТОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Псаломщическія: 1) Отъ 3 іюня 1899 года въ селѣ Ртищевѣ, Сердобскаго уѣзда, сыну псаломщика, Петру Пятницкому.

2) Отъ 9 іюня 1899 года въ селѣ Поливановкѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Балашовскаго Духовнаго училища, Василю Введенскому.

Уволены за штатъ: священникъ села Самодуровки Хвалынскаго уѣзда, Симеонъ Бенедиктовъ—по суду, и псаломщикъ села Ртищева, Сердобскаго уѣзда, Теодоръ Пятницкій—по прошенію.

Резолюціями Его Преосвященства: 1) отъ 22 марта, Предсѣдатель Сердобскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей А. Соловьевъ уволенъ отъ должности Предсѣдателя отдѣленія, согласно прошенія—по болѣзни.

2) Отъ 30 мая исправленіе обязанностей Предсѣдателя Сердобскаго отдѣленія поручено заступающему мѣсто Предсѣдателя отдѣленія протоіерею В. Михайловскому; за перемѣщеніемъ Предсѣдателя Кузнецкаго отдѣленія священника М. Протассова въ г. Саратовъ, утвержденъ Предсѣдателемъ отдѣленія членъ отдѣленія протоіерей Василій Теофиловъ; изъ состава членовъ Хвалынскаго отдѣленія уволенъ священникъ Н. Протассовъ.

За отказомъ г. Танаисова, членомъ Хвалынскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Его Пресвященствомъ 3 сего іюня утвержденъ Предсѣдатель Хвалынской Уѣздной Земской Управы Г. Ѳеодоровскій.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По Вольскому уѣзду: къ Димитріевской церкви села Юловской Мазы крестьянинъ Сумеонъ Шмелевъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Михайло-Архангельской церкви села Лануховки крестьянинъ Михаилъ Бояковъ, на 2-е трехлѣтіе.

По городу Камышину: къ Димитріевской церкви купецъ Андрей Синельщиковъ, на 4-е трехлѣтіе, и къ Успенской церкви купецъ Степанъ Горбуновъ, на 9-е трехлѣтіе.

По городу Балашову: къ Ильинской церкви купецъ Алексѣй Семеновъ, на 3-е трехлѣтіе, и по Балашовскому уѣзду: къ Космо-Даміанской церкви села Журавки крестьянинъ Ѳеодоръ Плехановъ, на 1-е трехлѣтіе.

По г. Аткарску: къ Петро-Павловской церкви крестьянинъ Николай Смурыгинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Георгіевской церкви села Болтуновки крестьянинъ Іоаннъ Видинеевъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду: къ Михайло-Архангельской церкви села Канадей крестьянинъ Николай Ботаевъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Спасо-Преображенской церкви села Верхняго

Аблязова крестьянинъ Петръ Букловъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Николаевской церкви села Новокрещенъ крестьянинъ Иванъ Иванчевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Христорождественской церкви села Мачкассъ крестьянинъ Григорій Барновъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Карага-лейки крестьянинъ Сергѣй Семеновъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Александровской церкви села Агаревки крестьянинъ Иванъ Мухинъ, на 2-е трехлѣтіе.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30 мая 1899 г. за № 2584, священнику села Старой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, Николаю Казанскому объявляется благодарность за попеченіе о благоуукрашеніи приходскаго храма.

За 25-ти-лѣтніе труды по народному образованію награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени протоіерей Казанской церкви села Идолги, Саратовскаго уѣзда, Василий Лебедевъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ селѣ Покурляхъ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2241, рас. 947, земли 33 дес., д. нѣтъ); въ селѣ Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Илимъ Горѣ миссіонер. школа, прав. душъ 1187, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (одноклассная школа, прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 дес., домъ церковный); въ с. Андреевкѣ Серд. уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1052, земли 33 дес., домъ церковный); въ Посадѣ Дубовкѣ, при соборной церкви, школа одноклассная, (прав. душъ 3086, раск. 550, домъ церковный); въ с. Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школы

нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес., домъ общ.),
 баз. жал. 600 р.; въ г. Сердобскѣ при Михаило-Архангель-
 ской церкви (школы нѣтъ, прав. душъ 2033, раск. 31,
 земли 379 д., дома нѣтъ); въ городѣ Саратовѣ при Иоанно-
 Предтеченской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1684,
 раск. 28); въ городѣ Вольскѣ при Покровской церкви (школа
 одноклассная, прав. душъ 2281, раск. 102, земли 30 д.);
 въ городѣ Камышинѣ при Троицкой церкви (школа одно-
 классная, прав. душъ 1097, земли 289 дес.); въ с. Старо-
 хоперской, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ
 1528, земли 54 дес., домъ общ.).

Б) Діаконскія:

Въ с. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты,
 въ дер. Золотогоркѣ, прав. душъ 2763, земли 66 дес.); въ с.
 Курдюмѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Павловкѣ,
 прав. душъ 1268 раск. 105, земли 35 дес.); въ с. Елшан-
 кѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 885,
 земли 60 дес.); въ селѣ Михайловкѣ, Саратовскаго уѣзда
 (школа грамоты, прав. душъ 1291, земли 33 дес.); въ селѣ
 Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда (школы грамоты въ д.д.
 Несвѣтаевкѣ и Бабановкѣ, душъ правосл. 2300, расколн.
 912, земли 67 дес.); въ селѣ Широкомѣ, Саратовскаго
 уѣзда (школа грамоты, душъ правосл. 897, земли 99 дес.);
 въ селѣ Вязовкѣ, Саратовск. уѣзда (школа грамоты, прав.
 душъ 1841, раскол. 3, земли 49 дес.); въ селѣ Оркинѣ,
 Саратовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 2746, земля
 49¹/₂ дес.); въ селѣ Расловлевкѣ, Саратовскаго уѣзда (школа
 грамоты, прав. душъ 934, земли 50 дес.); въ с. Осиновкѣ,
 Аткарскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 1338, земли
 33 дес.); въ селѣ Широкомѣ Уступѣ, Аткарскаго уѣзда
 (школы нѣтъ, прав. душъ 1703, земли 33 дес.); въ селѣ
 Грушевкѣ, Аткарскаго уѣзда (школа одноклассная, прав.
 душъ 1313, раск. 533, земли 33 дес.); въ селѣ Малыхъ

Бопенахъ, Аткарскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Бубновѣ и Синельниковой, прав. душъ 1920, земли 33 дес.); въ селѣ Верхн. Березовѣ, Аткарскаго уѣзда (школа одноб. прав. душъ 1360, раск. 50, земли 99 дес.); въ селѣ Трубетчинѣ, Балашовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1156, раск. 58, земли 33 дес.); въ селѣ Сѣверкахъ, Балашовскаго у. (школы нѣтъ, прав. душъ 1454, раск. 42, земли 33 дес.); въ селѣ Маломъ Щербединѣ, Балашовскаго уѣзда (4 школы грамоты въ дер. Волжанкѣ, Никольской, Мосоловѣ и Варвариной, душъ прав. 1413, раск. 138, земли 33 дес.); въ с. Ковалевкѣ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 884, земли 33 дес.); въ селѣ Голицынѣ, Балашовскаго у. школа грамоты, прав. душъ 663, земли 60 дес.); въ селѣ Ключахъ, Балашовскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 523, земли 65 дес.); въ селѣ Юсуповѣ, Балашовскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 930, земли 33 дес.); въ с. Рѣиной Вершинѣ Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 792, земли 43 дес., дома нѣтъ); въ селѣ Залѣсянкѣ, Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 1341, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Чернавкѣ Балашовскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 2034, раск. 174, зем. 31 д.); въ селѣ Медяниковѣ, Вольскаго уѣзда (школа грамоты д. прав. 1624, раск. 20, земли 38 дес.); въ селѣ Терсѣ Вольскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2894, земли 66 дес.); въ селѣ Труевской Мазѣ, Вольскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1052, раск. 277, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Озеркахъ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 880, раск. 92, земли 33 дес.); въ селѣ Максимовѣ, Вольскаго у. (школа одноклассная, прав. душъ 1365, раск. 6, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Булгаковкѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1410, раск. 385, земли 33 дес.); въ селѣ Синодскомѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1036, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Болоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ

2168, раск. 155, земли 33 дес.); въ селѣ Грязнухѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 976, раск. 32, земли 60 дес.); въ селѣ Перешиномѣ, Камышинскаго у. (школа грамоты, прав. душъ 1442, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Бородачевѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1532, земли 49¹/₂ дес.); въ селѣ Кленовкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Тихменевѣ, душъ прав. 1256, земли 25 дес.); въ с. Жирномѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты въ дер. Андреевѣ, прав. душъ 1291, раск. 6, земли 33 дес.); въ селѣ Гуселкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 2525, земли 39 дес.); въ с. Костаревѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1730, земли 82¹/₂ дес.); въ селѣ Чибирлеяхъ, Кузнецкаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1159, земли 30 дес. домъ общ.); въ селѣ Кунчеровѣ Кузнецкаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 709, земли 33 дес.); въ селѣ Поселкахъ, Кузнецкаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1537, земли 33 дес.); въ селѣ Траханиотовѣ, Кузнецкаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1409, раск. 144, земли 33 дес.); въ с. Князевкѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 1706, земли 32 дес.); въ с. Даниловкѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 865, раск. 517, земли 33 дес.); въ селѣ Топломѣ, Петровскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 840, земли 33 дес.); въ селѣ Стар. Славкинѣ, Петровскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2540, земли 125 дес.); въ селѣ Верховимѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1309, раск. 205, земли 35 д., домъ общ.); въ селѣ Мещерскомѣ, Сердобскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1336, земли 34 дес.); въ селѣ Юшинѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1915, раск. 586, земли 33 дес.); Шилово-Голицынѣ, Сердобскаго уѣзда (школы нѣтъ, душъ прав. 1323, земли 60 дес.); въ селѣ Камзолѣ Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1608, земли 30 дес.); въ селѣ Студеновѣ,

Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1124, земли 30 дес.); въ селѣ Елшанкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1645, раск. 101, земли 33 дес.); въ с. Голицынѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 965, земли 33 дес.); въ селѣ Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1200, земли 33 дес.); въ селѣ Сапожкѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, душъ прав. 1431, земли 33 дес.); въ селѣ Деревян. Калышлеѣ, Сердобскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1216, земли 33 дес.); въ селѣ Селитьбѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 627, раск. 826, земли 47¹/₂ дес.); въ селѣ Шалкинѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, душъ прав. 1767, раск. 161, земли 33 дес.); въ селѣ Безобразовкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассн., прав. душъ 1466, раск. 58, земли 33 д.); въ с. Елшанкѣ Хвал. уѣзда при Михаило-Архангельской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1179, раск. 112, земли 101 дес.); въ станицѣ Пичужинск., Царицынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1455); въ селѣ Сухомъ Барбулакѣ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 968, земли 33 дес.); въ городѣ Саратовѣ, при Бладищенской церкви (школы нѣтъ, домъ церковный); въ селѣ Ягодномъ, Царицынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1056, земли 66 дес.); съ селѣ Терновкѣ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 2256, земли 99 дес., домъ общ.); въ селѣ Стар. Бурасахъ, Саратовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1623, земли 37 дес., домъ общ.); въ селѣ Софьинѣ, Аткарскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1613, земли 33 дес., домъ церковный); въ селѣ Внуковкѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1590, земли 33 дес.); въ селѣ Кондалѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 957, земли 48 дес.); въ с. Мордов. Бараѣ, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (школа грамот. и одноклас., прав. душъ 1583, земли

108¹/₄ дес.); въ селѣ Алексѣевкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 748, раск. 182, земли 83 дес.); въ селѣ Александровкѣ, Саратовскаго у. (школа грамоты въ дер. Михайловкѣ, прав. душъ 874, земли 34 дес.); въ селѣ Туркахъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви (одно и двухъ классн. школ., прав. душъ 2395, раск. 37, земли 62¹/₂ дес.); въ селѣ Аничкинѣ, Сердобскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1132, раск. 309, земли 33 дес.); въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 350, раск. 2044, земли 66 дес.); жал. каз. 300 р.; въ с. Мѣловаткѣ, Камышинскаго уѣзда (школа одноклас., прав. душъ 1664, земли 64¹/₂ дес., домъ общ.); въ селѣ Антиповкѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты прав. душъ 2313, раск. 190, земли 132 дес.); въ селѣ Пылковѣ, Петровскаго уѣзда (школы нѣтъ, прав. душъ 1809, раск. 38, земли 66 дес.); въ селѣ Бурлукѣ Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 1417, земли 49¹/₂ дес.).

В) Псаломническія:

Въ Посадѣ Дубовкѣ, при Троицкой церкви (школа грамоты, прав. душъ 1387, раск. 270 домъ церк.); въ селѣ Колоярѣ, Вольскаго уѣзда (школа однокл., прав. душъ 2168, раск. 155, земли 33 дес., домъ общ.); въ гор. Саратовѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 1684, раск. 28); въ гор. Кузнецкѣ при Николаевской церкви (школа одноклассная, прав. душъ 2836, раск. 169); въ городѣ Кузнецкѣ при Вознесенской церкви (школа одноклассн., душъ прав. 1690, раск. 111).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Общество крестьянъ села Селитьбы, Хвалынскаго у., пожертвовало на переливку двухъ колоколовъ въ церковь означеннаго села 330 руб.; церковно-приходскимъ попечительствомъ на тотъ-же предметъ пожертвованы 130 руб. и имъ-же куплены въ ту-же церковь металлическія хоругви и другія церковныя вещи, всего на сумму 260 р. и 40 р израсходовано на ремонтировку и окраску классныхъ партъ и оконъ церковно-приходской школы.

На репортъ благочиннаго 2 округа, Хвалынскаго у., отъ 17 мая сего года за № 152, о пожертвованіи земскимъ начальникомъ Владиміромъ Томичемъ 27 дес. земли подъ посѣвъ подсолнуховъ на благоукрашеніе приходскаго своего храма въ селѣ Богородскомъ, Хвалынскаго уѣзда, отдѣлкѣ на вырученныя отъ продажи подсолнуховъ деньги иконостаса въ Богородской церкви, и поновленіи въ ономъ иконы, на что израсходовано 700 руб., и употребленіи остальныхъ 400 руб. на расширеніе названной церкви и, кромѣ того о расположеніи нѣкоторыхъ обществъ ежегодно производить посѣвъ хлѣба въ пользу церковно-приходскихъ попечительствъ на благоукрашеніе храмовъ отъ 5 до 10 дес., и ежегодно ассигновывать отъ 15 до 20 руб. на ученическія бібліотеки; послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 25 мая 1899 года за № 2497, таковая: „Призываю благословеніе Божіе на усерднаго дѣятеля въ пользу церкви и школы“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Постановленіємъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, признано необходимымъ имѣть въ Петровскомъ уѣздѣ наблюдателя надъ церковными школами лицо изъ безприходныхъ священниковъ съ жалованьемъ 900 руб. въ годъ. Согласно сему лица, желающія занять означенную должность, приглашаются немедленно подавать прошенія на имя Петровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О Г Л А В Л Е Н І Е. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ по епархіи.—Объ увольненіи за штатъ.—Объ увольненіи отъ должности Предсѣдателя Сердобскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерея Соловьева и о порученіи исполненія его обязанностей протоіерею Михайловскому.—Объ утвержденіи Предсѣдателя Кузнецкаго и Хвалынскаго отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объ утвержденіи въ должностяхъ церковныхъ старостъ.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.—О награжденіи орденомъ св. Анны 3-й степени.—Вакантныя мѣста.—Пожертвованія.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день Св. Пятидесятницы.

*Мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа
иже отъ Бога есть (1 Кор. 2. 12).*

Велико и знаменательно настоящее празднество. Нынѣ вспоминаемъ и чтимъ мы то чрезвычайное и утѣшительное событіе въ Церкви Христовой, когда сошелъ на Апостоловъ Духъ Святой, Единосущный Отцу и Сыну, тотъ Духъ истины, Который всѣхъ наставляетъ въ истинѣ, та Божественная Любовь, Которая туне подается намъ и тотъ всеильный Утѣшитель, Котораго обѣщаль ниспослать и ниспослалъ вѣрующимъ Иисусъ Христосъ. *Бысть внезапно*, говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ, *съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сидяще... И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ провъщавати* (Дѣян. 2. 2,—4). Духъ Святой, сошедшій на Апостоловъ, при внезапномъ шумѣ съ небеси и въ видѣ огненныхъ языковъ, и исполнившій ихъ Своею благодатію,—этотъ Духъ сошелъ для всѣхъ вѣрующихъ,—для вѣрующихъ всѣхъ временъ. Апостолъ Петръ, объясняя дивное событіе, совершившееся въ Сіонской горницѣ, прямо говоритъ: *вамъ есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ, и всѣмъ далнимъ, елики аще призоветъ Господь Богъ нашихъ* (Дѣян. 2, 39). „Егда огненные языки раздающе, въ соединеніе вся призва“, повторяетъ Церковная пѣснь. „Въ день сошествія Св. Духа,“ по словамъ Св. Іоанна Златоуста, „весь міръ готовился къ обновленію и духовному возрожденію“. И дѣйствительно, Благодать Св. Духа съ самыхъ временъ Апостольскихъ не-

престанно и животворно дѣйствовала, дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать въ Церкви Христовой до скончанія вѣка (Іоан. 14, 16).

Итакъ, слуш. Хр., и намъ бѣднымъ и немощнымъ ниспосылается Духъ Божій,—и мы причастники Его всемошной и живоносной благодати. Утѣшаясь этою отрадною и успокоительною истиною, не забудемъ въ тоже время и той истины, что благодать Св. Духа осѣняетъ, живить и исполняетъ только тѣхъ изъ насъ, которые, пріяхши Духа небеснаго въ таинствахъ, твердо и усердно живутъ и дѣйствуютъ по сему Духу, а не порасположенію и требованіямъ прихотливаго міра. *Мы не духа міра сего пріяхомъ*, говоритъ Св. Апостоль Павелъ, *но Духа иже отъ Бога есть*. Въ этихъ словахъ Св. Апостола ясно выражается та мысль, что живущіе по духу міра не могутъ принимать *Духа иже отъ Бога есть*. Отъ чего же? Отъ того, что духъ міра и Духъ Божій совершенно различны и противоположны между собою. Въ чемъ же и какъ обнаруживается различіе между Духомъ Божиимъ и духомъ міра сего?

Духъ иже отъ Бога прежде всего есть Духъ истины,—сама вѣчная и Божественная Истина и Источникъ всякой истины. *Егда пріидетъ Онъ, Духъ Истины, поставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13),—*Той научитъ вы всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26), говоритъ Іисусъ Христъ о Духѣ *иже отъ Бога есть*. И Духъ Божій, ниспедшій на Апостоловъ, дѣйствительно явился Духомъ истины. Онъ научилъ ихъ Божественной истинѣ,—открылъ имъ такія тайны, о которыхъ не мечтавъ гордый умъ человѣка; далъ имъ такое живое и дѣйственное слово и такую мощную силу для проповѣдыванія его, что они покорили подъ благое иго Христова всю вселенную. Пріяхши слово истины отъ Духа истины и возвѣщая все, что Духъ *даше провѣщавати*, Св. Апостолы утвердили, распространили и сдѣлали Церковь Христову твердымъ

столпомъ и утверждениемъ истины, такъ что Она (Церковь) всегда побѣдоносно боролась и борется съ своими внутренними и внѣшними врагами. Духъ Божій—Духъ истины, просвѣтившій Апостоловъ и просвѣщающій Церковь Христову, просвѣщаетъ свѣтомъ истины и каждую вѣрующую душу: *овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума*, говоритъ Св. Апостоль (1 Кор. 12, 8). Такъ Духъ *иже отъ Бога есть!*

Что же такое духъ міра? Чему учить онъ? Духъ міра, можно безъ преувеличенія сказать, есть духъ лжи и обмана, духъ противленія святой и Божественной истинѣ. *Мірз не можетъ пріяти Духа истины*, сказалъ Апостоламъ Иисусъ Христосъ, *яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его* (Іоан. 14, 17). Здѣсь ясно высказана причина, по которой міръ не можетъ принять Духа Божія. Міръ на все смотритъ своими близорукими глазами; онъ принимаетъ и познаетъ только то, что видитъ, осязаетъ, что представляется ему нагляднымъ и осязательнымъ. Но такъ какъ Духъ иже отъ Бога есть самочистѣйшій, невидимый и непостижимый: то вслѣдствіе этого духъ міра и не понимаетъ Духа Божія. А не понимая этого Духа, онъ *не пріемлетъ и яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14), и не только не пріемлетъ, но даже глумится надъ тѣми, которые пріемлютъ Его. *Сии исполнены виномъ* (Дѣян. 2, 13). Вотъ отзывъ людей міра объ Апостолахъ, исполнившихся Духа Божія! Не принимая Духа Божія, насмѣхаясь надъ тѣми, которые пріемлютъ Его и поступаютъ по Нему, и чрезъ то обнаруживая свое противленіе вѣчной и Божественной истинѣ,—духъ міра ненавидитъ все, что не согласно съ его правилами и жизнію, ненавидитъ всякое правдивое слово, которое обличаетъ темныя дѣла: *Мене ненавидитъ міръз*, говоритъ о Себѣ Иисусъ Христосъ, *яко Азъ свидѣтельствую о немъ яко дѣла его зла суть* (Іоан. 7, 7); *міръз ненавидитъ васъ*, говоритъ Онъ ученикамъ, *яко отъ міра нѣсте* (—15, 19). Міръ

любить ложь, обманъ и клевету. И дѣйствительно. Человѣкъ, вполне и исключительно преданный міру, лжетъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ только представляется выгода отъ лжи. Онъ лжетъ и для того, чтобы прикрыть ложью свои слабости и пороки, и для того, чтобы достигнуть чрезъ ложь какихъ нибудь выгодъ и интересовъ; а иногда лжетъ для лжи, для собственнаго удовольствія и для забавы и развлеченія другихъ. Таковъ духъ міра, — и таковъ человекъ, преданный міру!

Духъ иже отъ Бога есть Духъ Святой, Освятитель и Податель различныхъ благодатныхъ даровъ. Онъ восстанавливаетъ чистый и первозданный образъ Божій въ человекѣ и ведетъ его отъ совершенства къ совершенству. *Омытеся, освятитеся и оправдистеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11), говоритъ Апостоль Павелъ. Омытый отъ грѣха и освященный благодатию Духа Божія, человекъ дѣлается новою тварію во Христѣ и являетъ такія дѣла, которыя поражаютъ людей міра. Онъ обладаетъ *любовію, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ* (Гал. 5, 22, и 23), — такими свойствами и качествами, которыхъ нѣтъ и быть не можетъ въ человекѣ, живущемъ по духу міра. Возвращая и укрѣпляя въ себѣ богоподобныя добродѣтели, человекъ духовный неукоснительно стремится къ высшей цѣли своего бытія, и если иногда ошибается и подаетъ, то, подъ всемогущимъ водительствомъ Духа Божія, возстаетъ и свое паденіе обращаетъ въ урокъ же себѣ. Вообще, вся жизнь и дѣятельность человека, водимаго и водящагося Духомъ Божиимъ, есть непрерывное стремленіе къ правдѣ, любви и своему вѣчному спасенію.

Но чего желаетъ, что дѣлаетъ и къ чему стремится человекъ подъ непосредственнымъ и обаятельнымъ вліяніемъ духа міра? Человекъ мірской ищетъ, желаетъ и требуетъ только чувственныхъ удовольствій, наслажденій и

вообще временнаго и мимолетнаго счастья, которое дѣлаетъ его рабомъ грѣха. Счастье міра прихотливо и нескоро дается любимцамъ своимъ,—и суетные искатели, стараясь приобрѣсть его, часто употребляютъ самыя безразборчивыя и порочныя мѣры. Міръ на каждомъ шагу даетъ новую пищу порочнымъ наклонностямъ и страстямъ чловѣка и усиливаетъ въ немъ любовь и приверженность къ себѣ. И вѣнецъ творенія дѣлается послушнымъ и постыднымъ рабомъ того, надъ чѣмъ онъ долженъ быть господиномъ. Вотъ чего требуетъ и вотъ до чего доводитъ чловѣка духъ міра!

Духъ *уже отъ Бога есть* Духъ Утѣшитель. *Азъ умолю Отца, говоритъ Своимъ ученикамъ Иисусъ Христосъ, и много Утешителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во всякъ* (Іоан. 14, 16). Утѣшитель, Духъ Святой такъ подкрѣплялъ Апостоловъ на трудныхъ путяхъ ихъ жизни, что они *во скорбехъ, во бѣдахъ, во тѣснотахъ, во ранахъ и во темницахъ* (2 Кор. 6, 4—6), присно радовались о Господѣ (2 Кор. 6, 10). *Тщаниемъ не льниви, духомъ горяще* (Рим. 12, 11). Апостолы Христовы дерзновенно и побѣдоносно возвѣщали міру божественное ученіе Иисуса Христа и вездѣ утѣшали и подкрѣпляли вѣрующихъ. Духъ Утѣшитель, укрѣпившій Апостоловъ, утѣшаетъ и каждую вѣрующую душу во всѣхъ ея скорбяхъ и напастяхъ. Онъ вливаетъ въ сердце чловѣка такія утѣшенія и надежды, о которыхъ не въ состояніи и подумать послѣдній. *Духъ способствуетъ намъ во немощехъ нашихъ, говоритъ Св. Апостоль Павелъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанними* (Рим. 8, 26). Какъ сладки, живительны и сильны утѣшенія Всесвятаго Духа—это мы ясно видимъ на святыхъ мученикахъ. Укрѣпляемые и осѣняемые благодатію Духа Божія, они оставались съ яснымъ сіяющимъ лицемъ и съ глубокимъ внутреннимъ спокойствіемъ

въ то время, когда тѣла ихъ подвергались самымъ жестокимъ и невыносимымъ страданіямъ.

Какъ же и чѣмъ утѣшаетъ своихъ чадъ духъ міра? Духъ міра ласкаетъ и утѣшаетъ своихъ чадъ разнообразными удовольствіями, забавами и развлеченіями. Это составляетъ главную приманку, которою онъ привлекаетъ людей къ себѣ изъ ограда Христовой. Каковы же сами по себѣ утѣшенія міра? Они также непрочны, суетны, обманчивы и гибельны, какъ и все, *еже въ міръ и отъ міра*. „Какъ можно“, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „сохранить въ цѣлости свою душу среди того міра, гдѣ столько обольщеній и обманчивыхъ утѣшеній?“ „Узрѣло око и превратилось въ чувство, услышало ухо—и намѣреніе измѣнилось, вкусили уста—и отрыгнули преступленія, сотряслось осязаніе и вспыхнулъ огонь“. Утѣшенія міра, несвойственныя безсмертной душѣ человѣка, всегда сопровождаются горькими плодами и влекутъ за собою различныя болѣзни, скорьби, уныніе и крушеніе духа.

Итакъ, слуш. Хр., Духъ *иже отъ Бога есть* и духъ міра совершенно различны и противоположны между собою. Духъ Божій—Духъ истины, Освятитель и всемогущій Утѣшитель; духъ міра—духъ лжи, обмана и податель суетныхъ наслажденій и губитель нашихъ духовныхъ сокровищъ. Будемъ же уклоняться отъ обаятельныхъ по виду, но горькихъ по своимъ послѣдствіямъ наслажденій, благъ, утѣшеній и интересовъ міра. Уготовимъ молитвою свои сердца къ достойному пріятію нисшедшаго нынѣ на Апостоловъ Всесвятаго и всеблагаго Духа Божія. *Святимъ Духомъ всяка душа живится и чистою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священно—тайнъ*. Аминь.

Пр. II-въ.

Грѣхъ противъ Святаго Духа.

Есть въ Новомъ Завѣтѣ рядъ возвѣщеній, запечатлѣнныхъ характеромъ страшныхъ угрозъ и прещеній, и на первый взглядъ повидимому не согласующихся съ общимъ духомъ Евангельскихъ обѣтованій: Такъ Св. Апостоль Іоаннъ говоритъ намъ *о грѣхѣ*, который ведетъ *къ смерти* (1 Іон. 5, 16. 17); въ посланіи къ Евреямъ говорится о такомъ состояніи души, въ которомъ *не остается болѣе жертвы за грѣхи* (Евр. 10, 26); Самъ Спаситель говоритъ о грѣхѣ противъ Святаго Духа, за который никогда не будетъ прощенія: *истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человеческимъ всякіе грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили; но кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію* (Мрѣ. 3, 28. 29). Возвѣщенія этого рода, взятые отдѣльно отъ остального ученія Евангелія, давали мѣсто многимъ сутеннымъ разсужденіямъ со стороны богослововъ, и равно многимъ напраснымъ страхамъ со стороны робкихъ совѣстей. Богословы хотѣли видѣть въ грѣхѣ противъ Святаго Духа тайну исключительнаго беззаконія; пытались вообразить самыя мрачныя и неестественныя преступленія, къ которымъ бы могла относиться угроза Спасителя. Съ другой стороны, люди съ чуткою совѣстію поражались ужасомъ при чтеніи сихъ словъ; и, припоминая въ мучительномъ безпокойствѣ то или другое искушеніе, которому они уступили добровольно, ту или другую дурную мысль, быть можетъ богохульную, которой они на минуту открыли доступъ въ своемъ сердцѣ, съ трепетомъ вопрошали себя, не совершили ли они хотя однажды въ своей жизни грѣха, которому нѣтъ прощенія. Я убѣжденъ, что такого рода толкованіе страницъ, о которыхъ я говорю, неосновательно; что нѣтъ ничего таинственнаго и исключительнаго въ грѣхѣ противъ Святаго Духа; и что этотъ грѣхъ не есть какое-либо пре-

грѣшеніе особое, опредѣленное, однажды допущенное въ словахъ или въ дѣйствіи. Я желалъ бы въ настоящемъ случаѣ поискать, сопоставляя слова Спасителя со всею совокупностію Евангельскаго ученія, въ какомъ смыслѣ надлежитъ понимать сіи страшныя возвѣщенія, какой родъ грѣшниковъ они имѣютъ въ виду, и какіе люди дѣйствительно имѣютъ поводъ трепетать, читая ихъ.

Я сказалъ, что невозможно допустить, чтобы грѣхъ противъ Святаго Духа былъ какимъ-либо особымъ, опредѣленнымъ, однажды совершеннымъ прегрѣшеніемъ, для котораго, какъ бы по какому-то роковому исключенію его изъ области безпредѣльнаго милосердія Божія, не существовало прощенія. Нѣтъ ни одного грѣха, какъ бы онъ ни былъ преступенъ, какимъ бы мрачнымъ и страшнымъ ни являлся въ своемъ упорствѣ, который бы былъ внѣ благодати прощенія. Все Писаніе отъ начала до конца убѣждаетъ насъ въ томъ. Нужно ли приводить вамъ на память въ семъ отношеніи изреченія, столь положительныя и столь многообразныя священныя книгъ? *Кровь Іисуса Христа очищаетъ отъ всякаго грѣха*, говоритъ апостоль (1 Іоан. 1, 7). *Если ваши грѣхи будутъ какъ риза червленыя*, говоритъ Господь устами пророка, *Я убью ихъ какъ ленъ; если они будутъ красны какъ багряница, Я содлаю ихъ бѣлыми какъ снѣгъ* (Исаи 1). *Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененныя, и Я успокою васъ* (Мтѣ. 11, 28). *Я не отвергну того, кто придетъ ко Мнѣ* (Іоан. 6, 37). И подлинно, невозможно представить себѣ Спасителя, отказывающаго въ прощеніи какому-либо грѣшнику, приходящему къ Нему въ смиреніи и раскаяніи. Іуда даже, о которомъ сказано, что лучше бы было человѣку сему не родиться на свѣтъ, и онъ, предавши Господа и Учителя своего, если бы раскаялся, получилъ бы прощеніе, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Самыя слова Спасителя, приведенныя мною, достаточно показываютъ, что нѣтъ границъ милосердію Божію къ грѣш-

викамъ: истинно говорю вамъ, будутъ прощены сынамъ человеческимъ всякіе грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили. Какое величественное возвѣщеніе! Всѣ роды грѣховъ будутъ прощены сынамъ человеческимъ: замѣтите эти слова: они указываютъ на противоположность состоянія людей и состоянія падшихъ ангеловъ. Благодать прощенія только для людей, ея нѣтъ для демоновъ. А почему нѣтъ прощенія для демоновъ? почему не существуетъ прощенія во адѣ? Единственно потому, что во адѣ не существуетъ болѣе раскаянія. Если бы раскаяніе могло находить доступъ въ сердце обитателя ада, онъ чрезъ то самое подлежалъ бы прощенію. Прощеніе дѣлаетъ невозможнымъ не недостатокъ милосердія со стороны Бога, но недостатокъ раскаянія со стороны человѣка. По закону вѣчной правды, гдѣ нѣтъ раскаянія, тамъ не можетъ быть прощенія. Отсюда грѣхъ противъ Святаго Духа можетъ быть не инымъ чѣмъ, какъ такимъ состояніемъ души, которое дѣлаетъ невозможнымъ для нея раскаяніе. Если есть въ семь мірѣ душа, для которой раскаяніе сдѣлалось невозможнымъ, адъ уже начался для нея, и эта душа совершила грѣхъ противъ Святаго Духа.

Но какъ раскаяніе можетъ сдѣлаться невозможнымъ для души человѣческой? Чтобы понять то, достаточно припомнить, что раскаяніе есть дѣло Духа Святаго въ насъ. Для того, чтобы мы могли раскаяться, необходимо, чтобы Духъ Божій коснулся нашего сердца и привелъ насъ къ раскаянію. Если бы Духъ Св. предоставлялъ насъ намъ самимъ и злымъ влеченіямъ нашей природы, мы никогда не могли бы раскаяться. И если послѣ многихъ и долгихъ попеченій о душѣ, чтобы привести ее къ Богу, отвергнутый, оскорбленный ея постояннымъ упорствомъ и сопротивленіемъ, Духъ Святой наконецъ удаляется и перестаетъ дѣйствовать на эту душу, для нея уже раскаяніе становится тогда невозможнымъ, зло дѣлается неисцѣльнымъ, и она уже никогда не получитъ прощенія; не потому, чтобы Богъ не готовъ былъ

прощать всегда, но потому, что эта душа никогда не въ состояніи будетъ раскаяться, а нѣтъ прощенія безъ раскаянія. Такимъ образомъ, самое страшное наказаніе, какимъ Богъ можетъ поразить грѣшника, есть то, когда Онъ оставляетъ его себѣ самому, удаляя отъ него Своего Духа благодати. Оставленный самому себѣ, человѣкъ можетъ только удаляться отъ Бога, ожесточаться съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, утопать все глубже и глубже въ грѣхѣ и погибели.

Приложимъ эти соображенія къ тому, что намъ извѣстно о фарисеяхъ, и слова Спасителя, обращенныя къ нимъ, не будутъ представлять въ себѣ ничего таинственнаго. Съ давнихъ поръ и многоразличными способами Богъ располагалъ фарисеевъ къ раскаянію. Онъ побуждалъ ихъ къ тому Откровеніемъ Ветхаго Завѣта: слово пророческое, равно какъ и предписаніе Закона, свидѣтельствовали о Христѣ; фарисеямъ только надлежало открыть глаза, чтобы увидѣть въ Иисусѣ Назарянинѣ Того, о Комъ писали Моисей и пророки; но они отвергли сей Божественный свѣтъ. Но Господь не ограничился откровеніемъ Ветхаго Завѣта; Онъ послалъ Своего Собственного Сына къ нимъ; они слышали слова Спасителя, видѣли Его дѣла. Они вынужденны были признать, что Иисусъ говорилъ, *какъ никогда не говорилъ человѣкъ*, что *никто не могъ обличить Его о грѣхѣ*, что *Онъ переходитъ изъ мѣста въ мѣсто, чтобы дѣлать добро*; но ни это ученіе Божественное, ни эта жизнь столь святая, ни эта дѣятельность столь плодотворная, ни самыя чудеса, совершаемыя Имъ на глазахъ ихъ, не могли тронуть ихъ: они были нечувствительны къ истинѣ; они не хотѣли признать въ Немъ Сына Божія; они не поколебались прибѣгнуть къ страшному богохульству, приписывая Его чудеса могуществу ада. Они трудились безъ устали надъ тѣмъ, чтобы заглушить въ себѣ голосъ Божій, ожесточить свою совѣсть; они сказали внутренно Духу Святому: *удались отъ насъ, ибо мы не хотимъ знать путей Твоихъ*, и такимъ

образомъ дошли до того страшнаго состоянія души, для котораго невозможно прощеніе, потому что невозможно болѣе раскаяніе, потому что голосъ Духа заглушенъ, Его Божественный огонь потушенъ навсегда въ сердцѣ.

Вотъ чѣмъ былъ для фарисеевъ грѣхъ, которому нѣтъ прощенія, и этотъ примѣръ даетъ намъ понять, чѣмъ можетъ быть грѣхъ сей и для cadaго изъ насъ. Подобно тому, какъ Духъ Божій обращался къ фарисеямъ съ учащенными призывами, чтобы возбудить ихъ къ раскаянію, Онъ обращается и къ каждому изъ насъ различными способами въ теченіи всей нашей жизни, начиная съ того, какъ мы впервые научились отличать добро отъ зла. Онъ говоритъ намъ отвѣ распоряженіями Промысла и проповѣдію Евангелія; внутри тайными внушеніями нашей совѣсти. Непрестанно, тысячью различныхъ средствъ, Духъ Божій стучитъ въ двери нашего сердца, чтобы возбудить насъ къ раскаянію. Отъ насъ зависитъ или слѣдовать Его благимъ внушеніямъ, или противиться имъ. Когда мы противимся сему Божественному голосу, мы *преогорчаемъ Духа Святаго*, по прекрасному выраженію апостола (Ефес. 4, 30). И если мы продолжаемъ упорно преогорчевать Духа Святаго; если по мѣрѣ того, какъ Онъ умножаетъ Свои призывы, мы умножаемъ наши сопротивленія или наши небреженія, то можетъ наконецъ наступить минута для насъ, какъ и для фарисеевъ, когда мы вынудимъ Его удалиться отъ насъ, прекратить навсегда Свои внушенія и предостереженія, обращенныя къ намъ. Не вдругъ, но постепенно доходитъ грѣшникъ до такого страшнаго состоянія. Каждое новое сопротивленіе голосу, говорящему въ насъ, ожесточаетъ все болѣе и болѣе совѣсть; этотъ голосъ становится все слабѣе и слабѣе день ото дня, и грѣшникъ все ближе подходитъ къ тому роковому предѣлу, когда, оставленный самому себѣ и своему упорству, онъ сдѣлается недоступнымъ для всѣхъ призывовъ благодати. Онъ будетъ продолжать, быть можетъ, слушать проповѣдь Евангелія, но

эта проповѣдь не произведетъ на него благотворнаго дѣйствія; и ни угрозы правды не тронуть его совѣсти, ни кроткіе призывы благодати не дойдутъ до его сердца. Судъ Божій будетъ еще поражать людей вокругъ его и его самого, онъ будетъ проливать слезы о страданіяхъ или смерти своихъ близкихъ; но Духъ Святой, который одинъ можетъ сдѣлать эти испытанія спасительными для души, уже не проникаетъ ихъ болѣе Своимъ благотворнымъ вліяніемъ, и грѣшникъ среди скорби остается закованнымъ въ узы грѣха. Разстояніе между имъ и Богомъ увеличивается все болѣе и болѣе; равнодушіе, невѣріе, нравственный сонъ овладѣваютъ все сильнѣе его душою, для него невозможно болѣе раскаяніе, а слѣдовательно и прощеніе; онъ совершилъ грѣхъ противъ Святаго Духа. Эта картина не заключаетъ въ себѣ ничего воображаемаго; она къ сожалѣнію слишкомъ вѣрна дѣйствительности. Есть люди, и быть можетъ они составляютъ большинство, которые, принимая всегда дѣятельное участіе въ дѣлахъ сего міра, до такой степени ожесточили себя, сдѣлали безчувственнымъ свое сердце для всего Божественнаго, что ничто уже, кромѣ развѣ чуда, не сильно привлечетъ ихъ къ Богу. Какъ пришли они къ такому страшному состоянію? Очень просто. Въ лѣта дѣтства они противились христіанскимъ совѣтамъ матери или наставницы своей, въ лѣта юности—добрымъ урокамъ ученія и воспитанія, позднѣе—урокамъ жизни и слова Божія, во все времена—внушеніямъ своей совѣсти, и дошли наконецъ до такой степени релігиозной безчувственности, что можно предвидѣть, что, если не случится чуда, они умрутъ неизбѣжно, какъ жили, безъ вѣры и безъ раскаянія. Вотъ грѣхъ противъ Святаго Духа.

Такимъ образомъ нѣтъ ничего таинственнаго и чрезвычайнаго въ грѣхѣ противъ Святаго Духа, о которомъ говоритъ Спаситель. Этотъ грѣхъ есть ни что иное, какъ несчастное состояніе души, собственнымъ упорнымъ противленіемъ Духу Святому закрывшей для себя путь къ раскаянію

и примиренію съ Богомъ. Не ищите примѣровъ сего грѣха между людьми исключительными, удивившими міръ какимъ либо великимъ злодѣяніемъ. Скорѣе должно искать примѣровъ сего среди великаго множества людей, равнодушныхъ къ религіи, всецѣло преданныхъ міру и его интересамъ; среди тѣхъ, коихъ всѣ мысли отданы вещамъ видимымъ, и которые идутъ на встрѣчу вѣчности, не думая и не заботясь о своей безсмертной душѣ; среди этихъ людей, которые, ведя можетъ быть жизнь честную по суду міра, закрываютъ свой слухъ для всѣхъ призывовъ благодати, свои глаза для всякаго божественнаго свѣта; людей, видящихъ, какъ постепенно во-кругъ нихъ, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу ихъ близкіе и знакомые, и при этомъ ни разу не оглянувшись на самихъ себя, не подумавшихъ о томъ, что они рано или поздно должны предстать предъ Богомъ; людей, пьющихъ съ жадностію изъ чаши земныхъ надеждъ и не ощутившихъ въ себѣ ни разу жажды этой живой воды, которую Господь даруетъ вѣрующимъ въ Него; между сими то людьми, среди сей то беззаботной толпы и должно искать тѣхъ, которые совершили грѣхъ непростительный; они, не испытывающіе никогда никакого безпокойства на счетъ себя и должны подлинно трепетать, читая эти слова Спасителя. И если мы хотимъ знать относительно самихъ себя, не совершили ли мы грѣха противъ Святаго Духа или не стоимъ ли на пути къ сему грѣху, мы должны тщательно взвѣсить и испытать самихъ себя, наши душевныя мысли и расположенія, каковы онѣ, — нѣтъ ли въ насъ холодности, равнодушія къ вѣрѣ и къ своему спасенію, и не растутъ ли съ каждымъ годомъ или пожалуй съ каждымъ днемъ нашей жизни эта холодность, это равнодушіе наши! Ибо, повторяю, слово Спасителя, изъясняемое вами, не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго; это не что иное, какъ заповѣдь, призывающая насъ къ бодрствованію, молитвѣ, раскаянію, правотѣ сердца, ревности о Богѣ, ко всѣмъ добродѣтелямъ христіанскимъ; слово это не имѣетъ

другой цѣли, какъ только сдѣлать насъ внимательными ко всѣмъ внушеніямъ Св. Духа, въ какомъ бы видѣ они ни представлялись намъ.

Научимся изъ сего слова чтить въ себѣ голосъ своей совѣсти, ибо то голосъ Святаго Духа въ насъ. Будемъ помнить, что всякій разъ, какъ мы пренебрегаемъ внушеніями совѣсти, мы преогорчаемъ тѣмъ Духа Святаго, дѣлаемъ шагъ впередъ на пути, который ведетъ къ грѣху непростительному, смертному. Когда совѣсть велитъ вамъ оставить на минуту покой свой, чтобы оказать ту или другую услугу ближнему, если вы не внемлете сему внутреннему голосу и собственное спокойствіе предпочитаете обязанностямъ любви, *вы преогорчаете Духа Святаго*. Когда совѣсть внушаетъ вамъ оставить на время заботу о земномъ и озаботиться спасеніемъ своей души, удѣлить часть своего досуга на чтеніе Слова Божія или на молитву, если вы остаетесь глухи къ сему внутреннему голосу, *вы преогорчаете Духа Святаго*. Когда совѣсть говоритъ вамъ, что такое то удовольствіе міра или такое то легкое чтеніе можетъ вредить вашей духовной жизни, если не смотря на то вы беретесь за то легкое чтеніе или спѣшите вкусить того опаснаго удовольствія, *вы преогорчаете Духа Святаго*. Когда совѣсть говоритъ вамъ, что слѣдуетъ воздержаться отъ какого либо знакомства или разговора, опаснаго для васъ, если вы заглушаете въ себѣ сей тайный голосъ, *вы преогорчаете Духа Святаго* и т. под. Такимъ то образомъ всякое ослушаніе своей совѣсти есть шагъ впередъ на этомъ гибельномъ пути, приводящемъ ко грѣху, для котораго нѣтъ прощенія. Бойтесь оскорблять въ себѣ совѣсть. Совѣсть—это нѣжный цвѣтъ, требующій тщательнаго ухода за собою, иначе онъ легко можетъ увянуть въ насъ; это голосъ свыше, котораго велѣнія слышны только въ глубинѣ праваго, искренняго сердца; чѣмъ болѣе мы послушны ему, тѣмъ сильнѣе и внятнѣе онъ говоритъ въ

нашей душѣ; но если мы не внемлемъ ему, его сила съ каждымъ днемъ, съ каждой минутой ослабѣваетъ въ насъ; и такимъ упорнымъ сопротивленіемъ своей совѣсти мы можемъ наконецъ совсѣмъ заглушить ее въ себѣ, а это значить *загасить въ себѣ Духа Божія* (1 Сол. 5, 19),

Научимся еще изъ сего слова Христова пользоваться вѣщными средствами благодати, даруемыми намъ. Духъ Святой вѣщающій намъ въ нашей совѣсти, вѣщаетъ намъ въ то же время въ Слово Божіе въ Святыхъ Таинствахъ и установленіяхъ Церкви, и въ событіяхъ нашей жизни. Когда намъ случилось быть больными или видѣть болѣзнь и смерть кого-либо изъ близкихъ нашихъ, въ сихъ испытаніяхъ заключалось внушеніе Духа Святаго, обращенное къ намъ, отдать свое сердце Богу, если мы не вняли сему внушенію, если, потрясенные на минуту физическою или нравственною скорбію, мы снова погрузились потомъ въ нашъ духовный сонъ,—мы *преогорчили Духа Святаго*. Когда въ дни поста и говѣнія, приступая къ исповѣди и общенію со Христомъ, въ Пречистыхъ Тайнахъ Тѣла и Крови Его мы исполняли сей великій христіанскій долгъ безъ должной заботы и приготовленія къ нему и приобщаясь Чаши Завѣта оставались почти равнодушными къ сему неизреченному залогу любви Божіей, и общеніе со Христомъ въ Его Тѣлѣ и Крови не дѣлало насъ лучшими, не приближало насъ къ Богу,—мы *преогорчили Духа Святаго*. И всякій разъ, когда мы присутствуемъ въ храмѣ Божіемъ съ равнодушною мыслию и холоднымъ сердцемъ, и по выходѣ изъ храма не выносимъ въ своей душѣ ни одной святой мысли, ни одного добраго чувства, мы *преогорчаемъ Духа Святаго*.

Такимъ образомъ послѣдній урокъ, который мы должны взять изъ словъ Спасителя, вотъ: мы не должны отлагать и на одинъ день, минуту, раскаянія и обращенія къ Богу. Благодать Духа Святаго, Который одинъ силенъ возродить и исцѣлить наше сердце, не всегда останется при дверяхъ

его выждать, когда мы будемъ расположены услышать ея голосъ; она можетъ наконецъ отступить отъ насъ, если будетъ долгое время отвергаема нами. Поэтому отлагать до будущаго дѣло своего спасенія, значить почти ставить себя въ невозможность спастись. Не въ будущемъ, но въ настоящемъ призываетъ насъ Господь къ раскаянію. *Теперь, говоритъ писаніе, теперь, какъ вы слышите голосъ Божій не ожесточайте вашего сердца* (Евр. 4, 7).

Есть въ жизни Спасителя событіе, вмѣстѣ трогательное и таинственное, которое можетъ служить какъ бы живымъ истолкованіемъ Слова Его, о которомъ мы размышляемъ. Намъ сказано, что однажды, когда Онъ приближался къ Іерусалиму и увидѣлъ издали этотъ городъ преступный, Онъ заплакалъ о немъ и сказалъ: *О если бы ты хотя въ этотъ день уразумѣлъ, что служитъ къ твоему спасенію. Но отъ твоихъ глазъ сокрыто это. Ибо вотъ придутъ на тебя дни, когда враги твои окружатъ тебя со всѣхъ сторонъ и уничтожатъ тебя и дѣтей твоихъ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не уразумѣлъ дня, въ который готовилось тебѣ спасеніе!* (Лук. 19, 42—44). Какъ случилось, что Спаситель проливаетъ слезы о бѣдствіяхъ города, котораго участь во всякомъ случаѣ зависѣла отъ него? Не Сынъ ли Онъ Божій и всемогущій Богъ? Не въ Своей ли верховной Десницѣ держитъ Онъ сердца людей и силы природы? Не могъ ли Онъ однимъ мгновеніемъ руки Своей остановить побѣдоносный ходъ римскихъ полчищъ, или оградить этотъ городъ возлюбленный Имъ, окруживъ его какъ бы огненною стѣною? Итакъ что же значить, что Онъ, Которому дана всякая власть на землѣ и на небѣ (Мате. 28, 18), вмѣсто того, чтобы проявить свое всемогущество для спасенія этого города, плачетъ о погибели его, какъ о бѣдствіи неотвратимомъ? Чтобы понять сію тайну достаточно припомнить, что я сказалъ выше о грѣхѣ противъ Святаго Духа. Безъ

сомнѣнія физически Господь могъ бы удалить отъ Иерусалима наказаніе, заслуженное имъ. Безъ сомнѣнія благодать Божія желала бы пощадить этотъ преступный городъ. Но благодать Бога и Его всемогущество всегда проявляютъ себя не иначе, какъ въ гармоніи съ Его другими совершенствами, мудростію и правосудіемъ. Онъ установилъ въ мірѣ нравственномъ законы, которыхъ не можетъ нарушить, не измѣняя Себѣ Самому. Въ силу одного изъ этихъ законовъ грѣшникъ не иначе можетъ достигнуть прощенія, какъ путемъ раскаянія. По силѣ другаго изъ нихъ грѣшнику назначено опредѣленное время для раскаянія, и если онъ даль пройти сему времени не воспользовавшись имъ, остался глухъ къ многократнымъ призывамъ Духа Божія, благодать удаляется и оставляетъ его по собственному ожесточенію. Такъ и случилось съ Иерусалимомъ. Онъ отвергъ день, въ который ему готовилось спасеніе, удалилъ отъ себя Духа Святаго, преогорчивъ Его; и уже послѣ сего не во власти, такъ сказать, Самаго Сына Божія было ни привлечь его къ раскаянію, которое онъ сдѣлалъ невозможнымъ для себя, ни уберечь его отъ наказанія, которое онъ заслужилъ своею нераскаянностію, и—Самому Сыну Божию оставалось только плакать о немъ.

Существуетъ и для каждаго изъ насъ, какъ для Иерусалима, время, дарованное намъ для раскаянія и спасенія. Для насъ, какъ для Иерусалима, это время строго опредѣлено: оно имѣетъ начало, средину, продолженіе и конецъ. Теперь благодать Духа Святаго еще близъ насъ; наше сердце, благодаря Бога, еще не въ конецъ быть можетъ закрыто для ея спасительныхъ призывовъ; отъ насъ слѣдовательно зависитъ теперь внять ея голосу и отдать свое сердце Богу, возлюбить благочестіе. Послѣ—это знаетъ? быть можетъ будетъ поздно. Позднѣе быть можетъ мы уже не въ силахъ будемъ отрѣшиться отъ этой холодности къ вѣрѣ, этой исключительной озабоченности однимъ земнымъ,

когда онъ въ теченіи времени какъ бы приростутъ къ нашей душѣ... *Теперь*, говоритъ намъ Слово Божіе, *теперь*, когда вы слышите голосъ Божій, не ожесточайте вашего сердца!
(„Рад. Христіан.“ кн. VI-я 1894 г.).

Литургическіе очерки.

VIII.

Изъ исторіи архіерейской литургіи.

Памятниковъ, рисующихъ происхожденіе и развитіе особенностей современной архіерейской литургіи, сохранилось до настоящаго времени очень немного. — Основывалась на простотѣ и несложности богослуженія первенствующихъ христіанъ, можно съ достовѣрностію утверждать, что въ самыя первыя времена христіанства литургія, которую совершали епископы, ни чѣмъ не отличалась отъ той литургіи, которую совершали и пресвитеры.

Несомнѣнно однако, что уже въ очень раннее время, какъ можно судить на основаніи „Апостольскихъ Постановленій“, литургія, которую совершали епископы, нѣсколько обособилась отъ обыкновенной, которую совершали пресвитеры. Въ литургіи описанной въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“, архіерей пользуется уже замѣтнымъ преимуществомъ среди сослужащихъ ему пресвитеровъ. Такъ онъ предстоить жертвеннику, тогда какъ пресвитеры окружаютъ его справа и слѣва; онъ произноситъ поученіе и онъ же совершаетъ все священнодѣйствіе евхаристіи (Ап. Пост. кн. II, гл. 57, и кн. VIII, гл. 6—15).

Въ седьмомъ и восьмомъ столѣтіяхъ архіерейская литургія, если судить на основаніи сохранившихся истолковательныхъ трудовъ Софронія, патріарха іерусалимскаго „Слово о божественномъ священнодѣйствіи“ и Германа, патріарха Константинопольскаго „Послѣдовательное изло-

женіе церковныхъ службъ и обрядовъ и таинственное умо-
зрѣніе о ихъ значеніи“ (оба эти истолковательные труды
изданы въ первомъ томѣ литургическихъ писаній св. отцевъ
и учителей церкви С.П.Б. 1855 г.),—замѣтно уже обособ-
ляется; архіерей имѣеть свои особыя одежды, при
маломъ входѣ онъ вступаетъ въ алтарь и священнодѣйст-
вующій іерей уступаетъ ему свое мѣсто; при восхожденіи
со всѣми прочими священниками на сопрестоліе архіерея
поддерживаютъ діаконы, по прочтеніи апостола, съ архіерея
снимается амофоръ, послѣ евангелія онъ осѣняетъ трижды
сначала священниковъ, потомъ народъ (Лит. пис. отцевъ,
стр. 281—282 и др.).

Въ X вѣкѣ, судя по сочиненію Константина Багряно-
роднаго (912—959) „De ceri moniis aulae Bysantinae“
въ Константинополѣ существовала уже значительная доля
обрядовъ, совершаемыхъ нынѣ при архіерейской встрѣчѣ
на литургіи. Правда, эти обряды въ великой Софіи, гдѣ
они совершались, имѣли отношеніе собственно къ особѣ
императора, но, какъ справедливо полагаетъ проф. Бѣляевъ
(Bysantina, т. II, стр. 153 прим. 1), ихъ безошибочно
можно считать принадлежностію и патріаршаго церковнаго
ритуала, конечно только *mutatis mutandis*. Встрѣча
Императора въ Софіи происходила такимъ образомъ. Въ
нарѣикѣ (притворѣ), куда вступалъ Императоръ, по снятіи
короны, его дожидались всѣ священнослужители съ патрі-
архомъ во главѣ, который держалъ крестъ, между тѣмъ
какъ архидіаконъ несъ евангеліе, а нѣкоторые изъ діакон-
овъ кадила и свѣтильники. Царь прикладывался прежде
всего къ евангелію и кресту, затѣмъ, послѣ взаимныхъ
привѣтствій и цѣлованій, патріархъ кадилъ Царя и оба
они отправлялись чрезъ нарѣикъ въ храмъ. Здѣсь они
останавливались. Патріархъ читалъ входную молитву, а
Царь со свѣчами въ рукахъ совершалъ троекратное покло-
неніе предъ царскими вратами... послѣ входной молитвы,

которую архіерей читалъ тихо, архидіаконъ говорилъ: „Благослови, преосвященнѣйшій Владыко, святой входъ“. Патриархъ благословлялъ одною рукою на востокъ, говоря: „благословенъ входъ святыхъ твоихъ“... За тѣмъ послѣ возгласа и пѣнія. „придите, поклонимся“, царь отдавалъ свѣчу препозиту, который передавалъ ее церемоніарію, а царь прикладывался ко кресту и евангелію и, взявши патриарха за правую руку, проходилъ по среди храма мимо амвона на солею; впереди ихъ шли служащіе съ патриархомъ духовные чины, архидіаконы съ евангеліемъ, діаконы съ кадиломъ и евангеліемъ. Совершался малый входъ... (Минь, т. 112, стр. 152, 156—157, 160—161 и слѣд.) По входѣ въ алтарь царь и патриархъ лобызаютъ св. престолъ, потомъ царь беретъ отъ препозита анаколевій (кошелекъ съ деньгами), или же другое приношеніе (на примѣръ золотыя потиры и друг.) и возлагаетъ на св. престолъ, затѣмъ кадятъ св. престолъ, отходятъ правою стороною къ конхѣ, гдѣ водруженъ св. крестъ, и кадятъ со свѣчами въ рукахъ, между тѣмъ архидіаконъ дѣлаетъ возгласъ къ молитвѣ, а патриархъ совершаетъ, по обычному чину, молитву входа (малаго). Послѣ входнаго слѣдуетъ чтеніе писанія (Евангелія), потомъ ектенья и наконецъ великій входъ, который описывается такъ: когда настанетъ время перенесенія св. даровъ на св. престолъ, препозиты извѣщаютъ царя, который, переоблачившись въ хламиду, идетъ правою стороною храма, осѣняемый скипетрами и знаменами, и становится передъ амвономъ, гдѣ уже стоятъ священники съ священными сосудами и свѣтильники императорскіе зажженные; ставъ передъ амвономъ, царь беретъ свѣтильники и осѣняетъ грядущіе св. дары со всѣмъ синелитомъ; потомъ чрезъ солею императоръ приходитъ къ св. вратамъ и ставитъ свѣтильники у нихъ, а въ это время несущіе св. дары становятся на солею, архидіаконъ кадитъ царя, патриарха, престолъ; потомъ св. дары входятъ въ алтарь,

царь осѣняетъ ихъ свѣтильниками, привѣтствуется патриархомъ и всѣмъ синклитомъ и самъ привѣтствуетъ; наконецъ отходить на свое мѣсто и великій входъ оканчивается многолѣтіемъ. Сходственные церемоніи слѣдуютъ потомъ во время лобзанія царя съ патриархомъ и во время ихъ причащенія.

Приведенное описаніе архіерейской (собственно патриаршей) литургіи въ Константинополѣ, помимо значенія его (описанія) какъ показателя значительнаго развитія архіерейской литургіи въ X вѣкѣ, важно еще въ томъ отношеніи, что оно до нѣкоторой степени объясняетъ, какимъ образомъ въ современной архіерейской литургіи сохранилась одна изъ крупнѣйшихъ особенностей ея по сравненію съ обыкновенною священническою, именно: пребываніе архіерея на срединѣ храма до малаго входа и первое вступленіе его въ алтарь на маломъ входѣ. Изъ описанія патриаршей литургіи въ Константинополѣ въ X вѣкѣ мы видѣли, что вступленіе царя и патриарха на маломъ входѣ въ алтарь было первымъ вступленіемъ ихъ въ храмъ и что литургія начиналась нынѣшнимъ малымъ входомъ и чтеніемъ патриархомъ молитвы малаго входа. Обращаясь къ другимъ историко-литургическимъ памятникамъ, мы увидимъ, что въ древнѣйшую христіанскую эпоху не только архіерейская, но и обыкновенная священническая литургія начиналась собственно малымъ входомъ, который былъ дѣйствительно входомъ, т. е. первымъ вступленіемъ архіерея или священника въ алтарь. У Максима Исповѣдника, въ толкованіи на литургію малый входъ представляется первымъ появленіемъ архіерея предъ собраніемъ для совершенія литургіи, затѣмъ слѣдуетъ входъ въ алтарь на горнее мѣсто. Съ архіереемъ входитъ и народъ, послѣ чего начинается чтеніе божественныхъ писаній (гл. VIII—IX. Литург. писанія отцевъ I, 323—324). Такъ какъ у названнаго толкователя служба архіерейская не отличается ничѣмъ отъ обыкно-

венной священнической, то сказанное имъ относительно архіерея имѣеть полную силу и для литург., отправляемой священникомъ, какъ справедливо полагаетъ проф. Мансветовъ (прибавл. къ твор. св. отц. 1880 г. ч. 26, стр. 984 и слѣд.).

Объясняется это (т. е. что литургія начиналась малымъ входомъ) тѣмъ, что въ древнѣйшую эпоху литургія вѣрныхъ представляла совершенно отдѣльный отъ литургіи оглашенныхъ чинъ, который излагался самостоятельно и особо, съ своимъ началомъ и концемъ. Приношенія вѣрующихъ (хлѣбъ и вино) совершались въ началѣ Евхаристіи, діаконъ бралъ ихъ и возлагали на престоль, причемъ предварительно избирали хлѣбъ (или нѣсколько хлѣбовъ) для Агнца и приготавливали чашу съ виномъ и водою, которыя и возлагали на престоль вмѣстѣ съ приношеніями вѣрующихъ. Особыхъ молитвъ это дѣйствіе не имѣло. (С. Муратовъ. Историч. обзоръ чинопослѣд. проскомедіи. Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1893 г. мѣс. іюль—августъ стр. 16).

Когда жертвенная часть отдѣлилась отъ евхаристіи въ особую часть и начала совершаться отдѣльно на жертвенникѣ и такимъ образомъ сталъ вырабатываться особый чинъ проскомедіи, положеніе послѣдней (предъ литургіею вѣрныхъ), а слѣдовательно и значеніе малаго входа остались прежнія.

Съ теченіемъ времени, съ исчезновеніемъ въ Константинопольской церкви института оглашенныхъ, литургія вѣрныхъ соединилась въ одно цѣлое съ литургіею оглашенныхъ и, такъ какъ вѣрующимъ уже не было нужды дожидаться ухода оглашенныхъ для приношенія даровъ своихъ къ алтарю, проскомедія съ начала литургіи вѣрныхъ перенесена была на начало литургіи оглашенныхъ. Не смотря на это, историческая сторона малаго входа осталась вполне сохраненной и теперь, такъ какъ проскомедія совершалась

не въ самомъ алтарѣ, а въ особомъ приалтарномъ отдѣленіи, которое съ алтаремъ не имѣло ничего общаго.

Когда же ту часть храма, гдѣ совершалась проскомедія,—предложеніе—стали устраивать о бокъ съ алтаремъ и между ними открылось сообщеніе посредствомъ дверей, обходя черезъ церковь на маломъ входѣ и проходъ въ алтарь черезъ среднія двери удержались какъ воспоминаніе о древней основѣ обряда.

Но въ то время какъ въ служеніи священническомъ литургія утратила одну изъ видныхъ своихъ особенностей, въ служеніи архіерейскомъ эта особенность удержалась. Обязана этимъ архіерейская литургія Великой Софійской церкви столицы православнаго востока—Константинополя. Служба этой церкви, сдѣлавшаяся съ теченіемъ времени образцомъ для всѣхъ православныхъ церквей Востока,—благодаря присутствію за ней Византійскаго Императора, вступила въ тѣсную связь съ церемоніаломъ Византійскаго императорскаго двора. Присутствіе Византійскаго императора за богослуженіемъ Великой церкви и соединявшіяся съ этимъ особня церемоніи—съ одной стороны,—громадность приношеній въ такомъ городѣ какъ Константинополь—съ другой были одною изъ причинъ того, что приготовленіе даровъ, приношенія и чтеніе диптихомъ перенесено было на начало литургіи, и здѣсь соединились со входною частію, приготовительными молитвами и облаченіемъ. Пропуская эту часть службы, императоръ являлся только въ малому входу, что дѣлаетъ для него было тѣмъ удобнѣе, что въ древности, какъ мы знаемъ, малымъ входомъ собственно и начиналась литургія. Встрѣча императора въ Великой Софіи обставлялась, какъ мы видѣли, особыми торжественными церемоніями. Такъ какъ передъ встрѣчею царя патриархомъ послѣдній находился въ нарфикѣ, гдѣ и дождался царя, то несомнѣнно нужно предположить, вмѣстѣ съ профессоромъ Бѣляевымъ *Bysantina*, t. II, стр. 153,

прим. I), что раньше этой встрѣчи въ нарѣвѣ происходила особая встрѣча духовенствомъ патріарха по чину, который и теперь въ употребленіи и который походить на встрѣчу патріархомъ царя *).

Когда встрѣча патріарха духовенствомъ изъ нарѣвки перенесена была въ самый храмъ, достовѣрно сказать за отсутствіемъ историческихъ свидѣтельствъ, невозможно. Несомнѣнно однако то, что въ концѣ XIV вѣка (1392 г.), какъ можно заключать изъ описанія обряда коронаванія Мануила Палеолога, сдѣланнаго русскимъ монахомъ Игнатіемъ (чтен. въ общ. истор. и древност. россійск. 1883 г. ч. I, стр. 19—24), встрѣча царя патріархомъ происходила не въ то время и вообще носила не тотъ характеръ, какъ по сочиненію „De seri moniis aulae Bysantinae“... Царь, говорится здѣсь, сидитъ „на золотомъ столѣ“. Предъ малымъ входомъ два архидіакона приходятъ за нимъ и онъ вмѣстѣ съ ними идетъ въ алтарь и оттуда выходитъ со свѣчю „на выходѣ“. Патріархъ же въ это время „сѣдѣше на своемъ мѣстѣ среди церкви“. Когда процессія изъ алтаря достигала того мѣста, на которомъ сидѣлъ патріархъ, онъ вставалъ и вмѣстѣ съ царемъ шель на амвонъ... Въ этомъ описаніи малаго входа уже много чертъ современнаго архіерейскаго чиновника. Съ еще болѣе близкими къ современной чертами архіерейская литургія выступаетъ въ изложеніи Византійскаго литургиста конца XIV а начала XV в. Симеона, архіепископа Солунскаго **) изложеніе архіерей-

*) Примѣчаніе. Въ недавно изданномъ Уставѣ Великой Константинопольской церкви IX—X вѣва въ описаніи литій неоднократно дѣлается такого рода замѣчаніе, что когда, по возвращеніи съ литіи, патріархъ вступаетъ въ храмъ св. Софіи для служенія литургіи, то пѣвцы поютъ ему въ притворѣ тропарь (Димитріевскій, описаніе литургическихъ рукописей Востока стр. 32, 30 и др.). Неизвѣстно, относился ли этотъ тропарь къ встрѣчѣ патріарха, или онъ былъ еще продолженіемъ литіи.

**) Для исторіи архіерейской литургіи могъ бы имѣть большое значеніе архіерейскій чиновникъ XIV вѣка, хранящійся въ Аеоновомъ Ксенофоновскомъ монастырѣ. По словамъ преосвященнаго Порфирія Успенскаго, видѣв-

ской литургіи Симеономъ Солунскимъ начинается съ архіерейскаго облаченія, которое совершалось въ тѣже самыя одежды и при тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ настоящее время (Минь, т. 155, стр. 257, 260, 712—716). Различіе тогдашняго архіерейскаго облаченія отъ современнаго заключается въ двухъ слѣдующихъ несущественныхъ пунктахъ. 1) Въ числѣ принадлежностей обыкновеннаго архіерейскаго облаченія не было еще митры, которая во времена Симеона Солунскаго составляла привиллегію только нѣкоторыхъ епископовъ. 2) Молитвы, положенныя говорить при возложеніи на святителя той или иной части облаченія, произносилъ не протодіаконъ, (діаконъ), какъ нынѣ, а самъ святитель *τὴν εὐχὴν φησὶ ο ἀρχιερεύς* (Минь, т. 155, стр. 257). Изъ одного архіерейскаго служебника, хранящагося въ Московской синодальной библіотекѣ видно, что въ русской церкви и въ XVI вѣкѣ существовала въ данномъ случаѣ практика Греческой церкви, о чемъ сообщаетъ Солунскій. (Опис. Синод. рукопис. отд. III, стр. 93, служ. № 366 л. 11). Въ греческой же церкви къ XVI—XVII вѣв. этотъ обычай измѣнился уже въ смыслѣ современнаго ритуала (по чиновнику Габерта облачальныя молитвы говорятъ діаконъ (*αρχιερατικὸν* стр. 18); по Проскинитарію Арсенія Суханова архидіаконъ (Проскинит. Каз. 70 г. стр. 229).

Архіерейская литургія до малаго входа въ изложеніи Солунскаго представляетъ только ту особенность сравнительно съ современнымъ ея чиномъ, что на серединѣ храма,

шаго этотъ чиновникъ и сдѣлавшаго изъ него выписки, которые онъ намѣрвался издать въ особомъ сборникѣ, этотъ «драгоценнѣйшій архіерейскій чиновникъ, изъ рѣдкостей рѣдкость», какъ отзывается о немъ преосвященный Порфирій, написанъ на тонкомъ и узкомъ бѣломъ пергаментѣ длиною въ 12^{1/2} аршинъ. (Порфирій Успенскій. Второе путешествіе по св. горѣ Афонской стр. 49). Но этотъ сборникъ при жизни покойнаго Порфирія, говоритъ проф. А. Дмитревскій, не вышелъ въ свѣтъ, а изъ его духовнаго завѣщанія не видно, чтобы въ посмертныхъ его бумагахъ сохранился подобный трудъ. (Дмитр. путеш. по Востоку и его научные результаты. Кіевъ, 1890 г. стр. 34).

по Солунскому, до малаго входа оставались съ архіереемъ только діаконы, лица же священническаго сана находились въ это время внутри алтаря—*τοῦ βήματος ἔνδοθεν* (стр. 720, 292 и 717). Отсюда на маломъ входѣ неходили изъ алтаря, по Солунскому, только іереи и діаконъ, несшій евангеліе (стр. 292, 720), тогда какъ нынѣ въ шествіи изъ алтаря на маломъ входѣ принимаетъ участіе все наличное сослужащее архіерею духовенство. Обратное шествіе священнослужителей къ алтарю совершалось съ великой торжественностью въ такомъ порядкѣ: впереди шли діаконы попарно, потомъ архидіаконъ, несшій евангеліе, за нимъ непосредственно архіерей, поддерживаемый діаконами (нынѣ архимандритами или игуменами) и наконецъ позади всѣхъ „остальные священники“ (стр. 720). Шествіе архіерея къ алтарю сопровождалось торжественнымъ пѣніемъ „прійдите поклонимся“. Когда архіерей всходилъ на солею, служащіе говорили а пѣвчіе пѣли „*Εἰς πολλὰ ἐτη, δεδποτα*“. По совершении архіеремъ кажденія внутри алтаря, происходило такъ называемое возглашеніе—(*εὐφηρία*—привѣтствіе) царей и архіереевъ. По уставу Великой церкви XV в. оно происходило такимъ образомъ. Доместикъ, стоя на одной изъ указанныхъ ступеней амвона, произносилъ: „Господи, спаси царей“, а другой: „и услыши ны“ (описан. рукоп. востока стр. 169). Послѣ осененія евангелія дикаріемъ слѣдовало: „трисвятое“, которое, какъ и нынѣ, пѣлось и внутри, и внѣ алтаря (въ послѣднемъ случаѣ и мірянами стр. 721, 293). На „слава и нынѣ“ архіерей осѣнялъ евангеліе, лежавшее на престолѣ, трикиріемъ и произносилъ молитву: „Призри съ небесе Боже“ *). Отсюда обстановка и смыслъ чтенія данной молитвы по Солунскому и аналогичнымъ съ нимъ памятникамъ иныя нежели теперь (читалась въ алтарѣ надъ еванг.

*) Примѣчаніе. Собственно: „Господи, Господи, призри съ небесе“, какъ эта молитва читалась раньше въ греческой церкви (опис. рукоп. вост. стр. 170) и въ русской (опис. Син. отд. III, стр. 94 и 111). Солунскій только кратко передаетъ содержаніе ея.

геліемъ, которое разумѣлось подь „виноградомъ“, а не на амвонѣ и „изря къ народу“, какъ у насъ, причемъ подь «виноградомъ» разумѣются предстоящіе).

Великій входъ совершался такимъ образомъ. Впереди одинъ изъ діаконовъ несъ омофоръ съ изображеніемъ креста, за нимъ шли свѣщеносцы, копыеносцы и прочіе діаконы попарно (стр. 241), архидіаконъ несъ божественнаго агнца, пресвитеры же держали крестъ, лжицу и пустые сосуды, если много было служащихъ (стр. 296, 385, 728) Со св. дарами священнослужители проходили *весь храмъ* (въ нашемъ служебникѣ имѣется замѣчаніе въ этомъ же смыслѣ). При прохожденіи храма на входѣ священнослужители производили только молитву о народѣ. Солунскій не приводитъ ея. Извѣстная по другимъ памятникамъ, она представляла собой ничто иное, какъ нынѣшнюю послѣднюю молитву при поминовеніи вѣрующихъ на великомъ входѣ. Смыслъ поминовенія *на входѣ* вѣрующихъ былъ тотъ, что священнослужители со св. дарами проходили посреди нихъ. Количество чтеній молитвы о вѣрующихъ зависѣло отъ продолжительности совершенія входа. Дальнѣйшее послѣдованіе архіерейской литургии въ греческой церкви конца XIV и начала XV в. не представляло какихъ-либо крупныхъ особенностей по сравненію съ теперешнимъ ея чиномъ.

А. Казанскій.

Рѣчь въ день столѣтней годовщины со дня рожденія поэта А. С. Пушкина (26 мая 1899 г.—26 мая 1799 г.)¹⁾

Сто лѣтъ тому назадъ древне-престольный градъ Москва повила пеленами младенца Александра, которому суждено быть великимъ русскимъ поэтомъ. Благодарное потомство, объемяющее человѣколюбіемъ не только живыхъ, но и от-

¹⁾ Произнесена предъ панихидою по покойномъ въ домовой Алексіево Сергіевской церкви Саратовскаго училища.

шедшихъ уже въ небесныя жилища, издавна съ особенною любовію и уваженіемъ чтить т. н. юбилейные дни рожденія и кончины великихъ людей, когда оно, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, болѣе способна по достоинству оцѣнить заслуги ихъ въ той или другой области человѣческой жизни. Слѣдуя этому древнему, хорошему обычаю, и благодарная Россія сегодня—въ день столѣтней годовщины со дня рожденія великаго поэта—стремится выразить всю силу любви своей въ одному изъ лучшихъ сыновъ своихъ. Силою своего генія, въ художественныхъ произведеніяхъ своихъ онъ, дѣйствительно, воздвигъ себѣ памятникъ—нерукотворенный, вѣчный, да вѣчный, насколько вѣчно что-либо въ подлунной. Вліяніе его, какъ и вообще вліяніе всѣхъ поэтовъ и мыслителей, простирается во всѣ концы земли, живетъ и переживетъ вѣка и тысячелѣтія. Достаточно вспомнить, напримѣръ, что по произведеніямъ его, читая и изучая ихъ, воспитывается во всѣхъ школахъ современное намъ учащееся юношество!

Воспитательнаго вліянія за искусствомъ вообще и поэзіей въ частности не отрицаетъ и христіанство. Человѣкъ нуждается и между прочимъ въ разумныхъ и чистыхъ удовольствіяхъ, предохраняющихъ его въ минуты отдохновенія отъ всего грубаго, чувственнаго и дѣйствующихъ на душу его возвышающимъ и облагораживающимъ образомъ. Особенно важное воспитательное значеніе для насъ имѣютъ художественныя словесныя произведенія, раскрывая предъ нами въ поэтическихъ жизненныхъ образахъ міръ возвышенныхъ идей истины, добра и красоты. Вотъ почему и православная церковь всѣмъ всероссійскимъ соборомъ чтить сегодня память великаго поэта молитвеннымъ поминовеніемъ его.

Онъ былъ сынъ Отца небеснаго, какъ и всѣ мы, но сынъ особенно любимый, потому что необычайно одаренный. Правда, свои великіе прирожденные дары, дары Отца небеснаго, поэтъ расточалъ иногда, особенно въ первые юные годы.

безумно, уклонившись, подобно юному сыну въ евангельской притчѣ, отъ праваго пути къ небу—на страну далече, на служеніе, выражаясь глубоко знаменательныиъ библейскимъ языкомъ, плотскому, душевному человѣку, который воюетъ противъ человѣка духовнаго. Да не подумаетъ кто, что симъ сопоставленіемъ съ заблудшимъ сыномъ Евангельской притчи хотимъ оскорбить память поэта. Напомнимъ вамъ, что и самъ поэтъ сопоставляетъ себя съ евангельскимъ блуднымъ сыномъ, что вотъ онъ — „какъ отрокъ библии, безумный расточитель, до капли истощивъ раскаянья фіаль, увидѣвъ, наконецъ, родимую обитель, главой поникъ и зарыдалъ“... „Мнѣ стыдно, пишетъ онъ, идоловъ моихъ“. Указывая на это признаніе и раскаяніе, одинъ изъ знаменитыхъ русскихъ церковныхъ витій¹⁾, въ церковномъ словѣ своемъ въ одномъ изъ дней молитвеннаго поминовенія покойнаго поэта прииъняетъ эту чудную Евангельскую притчу къ жизни и трудамъ его и раскрываетъ намъ картины этой жизни, освѣщая какъ всѣ грѣхопаденія его, такъ и раскаяніе, возрожденіе и всѣ доблести его. Въ настоящія минуты служителю слова Божія весьма отрадно отмѣтить тѣ духовныя стихотворенія поэта, которыя написаны имъ въ моменты нравственнаго возрожденія его духа. Стихотворенія эти самыя чистыя и самыя возвышенныя созданія его поэзіи, вызывающія на глубокое раздумье. Вспомнимъ, напр., поэтическое переложеніе его великой молитвы Ефрема Сирина: Владыко дней моихъ!—взываетъ онъ—Духъ праздности унылой, любоначальія и празднословія недай души моей. Но дай мнѣ зрѣть моль, о Боже, прегрѣшенія, да братъ мой отъ меня не приметъ осужденія, и духъ смиренія, терпѣнія, любви и цѣломудрія—мнѣ въ сердцѣ оживи!—Въ чудныхъ стихахъ своего пророка поэтъ высказываетъ возвышенную мысль о назначеніи поэта—подобно пророку— „исполниться волей Бога и, обходя

¹⁾ Архієпископъ Никаноръ Одесскій. Поученія, бесѣды и рѣчи т. 1, стр. 230.

моря и земли, жечь своимъ глаголомъ сердца людей“, т. е. обличать зло и насаждать въ сердцахъ людей любовь къ Богу, къ истинѣ, добру и красотѣ! И дѣйствительно, въ какомъ сердцѣ не возбуждать добрыхъ чувствъ тѣ поэтическіе жизненные образы великаго поэта нашего, въ которыхъ такъ художественно воплощаетъ онъ лучшія стремленія человѣческаго духа. (Вспомнимъ, напр., отца Пимена изъ Бориса Годунова, Кочубея изъ поэмы Полтава, въ темницѣ ожидающаго отшельника святаго, служителя за насъ распятаго Христа!) Эти и другія стихотворенія свидѣтельствуютъ о томъ, что въ сердцѣ великаго русскаго поэта всегда жило и религіозное чувство. Истину эту подтверждаютъ и его біографы. Вотъ что, напр., говоритъ о немъ одинъ ближайшій и умнѣйшій другъ его (кн. Вяземскій) „онъ имѣлъ сильное религіозное чувство, читалъ и любилъ читать Евангеліе, былъ проникнутъ красотой многихъ молитвъ, зналъ ихъ наизусть и часто читалъ ихъ, — изучалъ четіи-минеи и прологи, дѣлалъ изъ нихъ извлеченія“ ... Однажды поэтъ выразилъ въ печати удивленіе, что многіе образованные люди не имѣютъ понятія о жизни того святаго, имя котораго носятъ. Въ бесѣдѣ съ однимъ великимъ русскимъ мыслителемъ (А. С. Хомяковымъ) о значеніи религіи вообще, покойный поэтъ высказалъ свое убѣжденіе, что религія создала все, что было великаго въ области искусства и литературы съ самой глубокой древности, что религіозное чувство такъ же прирожденно человѣку, какъ и идея красоты, вмѣстѣ съ идеей добра. Кто написалъ пророка, не могъ мыслить иначе.

Отраднo вспомнить и то, что печальный конецъ своей жизни А. С. Пушкинъ загладилъ глубоко-христіанскимъ настроеніемъ при отшествіи въ вѣчность, какъ весьма трогательно повѣствуетъ объ этомъ присутствовавшій при его кончинѣ другой знаменитый поэтъ нашъ (В. А. Жуковскій). Въ послѣдніе часы своей жизни покойный имѣлъ утѣшеніе получить слѣдующую собственноручную записку отъ Импе-

ратора Николая Павловича: „если Богъ не велитъ намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощенье и вмѣстѣ мой совѣтъ: исполнить долгъ христіанскій“. Глубоко тронутый словами сими, покойный произнесъ своему другу слабымъ, но явственнымъ голосомъ: „скажи Государю, что мнѣ жаль умереть: былъ бы весь его. Скажи, что я желаю ему, долгаго, долгаго царствованія, желаю ему счастья въ его сынѣ, въ его Россіи“. Затѣмъ былъ приглашенъ священникъ, и покойный съ чувствомъ глубочайшаго смиренія и благоговѣнія исполнилъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія! На вопросъ одного изъ друзей поэта: не поручить ли онъ ему чегонибудь, въ случаѣ смерти, касательно виновника его преждевременной кончины, отвѣчалъ: „требую, чтобы ты не мстилъ ему за мою смерть: прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“.

Таковъ былъ конецъ величайшаго поэта.

Былъ онъ, дѣйствительно, любимый сынъ Отца Небеснаго, былъ въ жизни сынъ заблуждающійся, а въ тяжкій часъ смерти—сынъ кающійся. Родился онъ христіаниномъ, христіаниномъ отошелъ и въ жизнь вѣчную, примиреннымъ со Христомъ и церковію. Кончиною своею онъ даетъ всѣмъ, чтущимъ талантъ его, послѣдній, глубокознаменательный, высоконравственный урокъ. О если бы подражатели великаго поэта въ его поэзіи послѣдовали за нимъ и въ стремленіяхъ его къ нравственному возрожденію по высочайшему, безупречно чистому идеалу Христова Евангелія,—въ его искреннемъ и глубокомъ раскаяніи въ послѣдній смертный часъ жизни,—и въ христіанской кончинѣ, по примѣреніи съ Богомъ, совѣстію и ближними! Его глубоко-назидательный примѣръ пусть убѣдитъ cadaго, что высокому, всеобъемлющему духу трудно выдержать безусловное отрицаніе до конца, особенно-же въ дни тяжелыхъ испытаній и въ предсмертные часы, при переходѣ изъ этого міра въ загробный; трудно не по малодушію, а на непрекаемому требованію челоѳческой природы.

Что сказать о чествованіи памяти поэта въ настоящій день и о семъ молитвенномъ собраніи нашемъ? Слѣдуя обычаемъ свѣта, благодарная Россія стремится выразить всю силу любви своей и признательности любимому поэту въ обычныхъ принятыхъ въ общежитіи, способахъ и формахъ выраженія сочувствія и благодарности.—Сколько, напр., похвальныхъ словъ великому поэту скажутъ нынѣ люди науки, литературы и искусства! Это и достойно похвалы.—Но что *ему* теперь въ этихъ похвальныхъ словахъ. Онъ предстоитъ теперь суду Божію—страшному и нелицепріятному и какъ, быть можетъ, самъ желаетъ теперь, чтобы многія дѣла его, кажушіяся похвальными предъ очами людей, покрыты были предъ очами правды Божіей завѣсою Милосердія! Лучшею наградою поэту послужить теперь усердная молитва наша объ упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Помолимся же о томъ, чтобы всеблагій человеколюбецъ Богъ простилъ почившему всякое согрѣшеніе, содѣянное словомъ или дѣломъ или помышленіемъ: яко нѣсть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ,—и да учинитъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная!

Священникъ С. Ильменскій.

Скромное торжество въ селѣ Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда.

23 мая 1899 года въ селѣ Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда, происходило скромное торжество, состоящее въ поднесеніи иконы Святителя и Чудотворца Николая, Архіепископа Мурликійскаго, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства при Николаевской церкви села Подъячевки Сердобскому купцу Прокоцію Никанорову Муругову отъ прихожанъ означенной церкви. Много сдѣлано для благоустройства храма означеннымъ лицомъ. Въ теченіе по-

сѣдняго только пятилѣтіе онъ потратилъ своихъ собственныхъ средствъ на внутреннее благоустройство храма около 20000 рублей. Такъ, имъ въ 1895 году распространень приходскій храмъ, имъ же устроены въ храмѣ печи, имъ въ 1893 году ремонтированъ храмъ внутри, для чего былъ вызываемъ изъ Москвы извѣстный академикъ живописи Викторъ Доримедонтовъ Фартусовъ, работающій въ настоящее время въ Великой Лавровской церкви г. Кіева, имъ же приобрѣтены многія цѣнныя вещи для храма, какъ наприкладъ роскошное трехъярустное панникадило и др., на его средства выкрашена крыша церковная и вызолочены главы, имъ же, наконецъ, положень на вѣчное время особый капиталъ въ 7000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ 2000 рублей шли на отопленіе церкви, съ другихъ 2000 рублей на содержаніе хора пѣвчихъ, съ 1000 рублей—на содержаніе мѣстной церковно-приходской школы, съ 1000 рублей—на содержаніе причта и съ 1000 рублей—на призрѣніе бѣдныхъ и безродныхъ прихожанъ села Подъячевки.

Золотыя главы снаружи, роскошная живопись внутри, дорогая утварь церковная сдѣлали храмъ села Подъячевки храмомъ городскимъ. Особенно хороша живопись. Въ основаніи ея положень Символь Вѣры. Начинаясь съ алтарнаго купола, на которомъ изображенъ Богъ Саваоѣ и Запрестольнаго образа—Сына Божія Единороднаго, двѣнадцать изображеній, по числу двѣнадцати членовъ Символа Вѣры идутъ по всему храму. Особенно хороши и прямо художественны изображенія: Благовѣщеніе Божіей Матери, Рождество Христово, Распятіе и Страшный судъ Господень. Въ двухъ небольшихъ боковыхъ куполахъ изображены „Преображеніе Господне“ и „Входъ Господа въ Іерусалимъ“.

Въ простѣнкахъ между дверьми и окнами помѣщены изображенія святителей вселенскихъ, Московскихъ, Феодосія Углицкаго, Дмитрія Ростовскаго, Митрофанія Воронежскаго и Тихона Задонскаго, князей Владиміра и Александра Нев-

скаго, преподобныхъ Іоанна Лѣствичника и Прокопія Декаполита. Со времени малаго освященія храма, бывшаго 4 октября 1898 года, не проходитъ ни одного праздничнаго дня безъ того, чтобы кто-либо изъ сосѣднихъ сель и даже города не прїѣхалъ или не пришелъ полюбоваться чудною живописью.

И все это сдѣлала жертва одного лица. Вотъ эта-та щедрая жертва и побудила прихожанъ села Подъячевки, по предложенію мѣстнаго священника, отблагодарить жертвователя сооруженіемъ и поднесеніемъ ему иконы Святителя и Чудотворца Николая, имени котораго посвященъ приходскій храмъ, на что сходомъ единогласно и ассигновано сто рублей.

Указомъ Саратовской Духовной Консисторіи отъ 15 мая 1899 года за № 8390 дано знать причту села Подъячевки, что на изъявленное прихожанами Николаевской церкви села Подъячевки желаніе поднести Сердобскому купцу Прокопію Никанорову Муругову за его жертвы на храмъ села Подъячевки икону Святителя и Чудотворца Николая послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „поднесеніе иконы разрѣшаю и призываю Божіе благословеніе на усерднаго и щедраго дѣятеля въ пользу храма“.

Поднесеніе иконы назначено было на 23 мая сего года. Для болѣе торжественнаго богослуженія въ сей день были приглашены: изъ сосѣдняго села Давыдовки священникъ о. Геннадій Орловъ, который прибылъ къ молебну предъ поднесеніемъ иконы, изъ г. Сердобска о. діаконъ Зарѣчной церкви Александръ Новопавловскій и псаломщикъ соборной церкви Гавріиль Леонидовъ. Торжество почли своимъ присутвіемъ уѣздный исправникъ и другіе почетные жители г. Сердобска и окружныхъ сель. Прекрасный храмъ, блестящій роскошною стѣнною живописью и орнаментами въ византійскомъ стилѣ съ позолотою, обильный свѣтъ отъ двухъ роскошныхъ паникадилъ, дорогія ризы священно-слу-

жителей—все, преимущественно, даръ чувствуемаго лица, благолѣпное и стройное пѣніе мѣстнаго хора получившіе одобреніе даже отъ присутствоваго на торжествѣ долголѣтняго регента городского хора Б. Ф. Лебедева, звучный и пріятный голосъ о. діакона, приглашеннаго на торжество виновникомъ его—все это, взятое вмѣстѣ, настраивало сердце каждаго присутствующаго къ выраженію искренней благодарности тому лицу, которое своими жертвами содѣйствовало такому благолѣпному совершенію богослуженія въ сельскомъ храмѣ.

По окончаніи литургіи мѣстный священникъ, взявъ въ руки икону Святителя и Чудотворца Николая обратился къ виновнику торжества со слѣдующею рѣчью:

Глубокоуважаемый Прокопій Никаноровичъ!

Въ настоящую торжественную минуту мнѣ предстоитъ трудная задача быть выразителемъ того чувства благодарности, которымъ одушевляется настоящее многолюдное собраніе прихожанъ сего святаго прамы.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ состоялось избраніе и утвержденіе твое въ званіи предсѣдателя мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства. И въ это долголѣтнее время ты достойно несъ это званіе, не словомъ тобою, но дѣломъ самымъ показывая, что можешь сдѣлать для прихода хотя простой и необразованный, но трудолюбивый, всѣмъ сердцемъ прилежащій храму человекъ.

Цѣнило эти труды твои и щедрыя жертвы Епархіальное Начальство, представляя тебя къ почетнымъ наградамъ и удостоивъ за распространеніе храма золотой медали. Въ настоящее же время приносить тебѣ благодарность за труды твои и щедрыя жертвы на сей святой храмъ и весь приходъ села Подъячевки.

Благодаритъ онъ тебя за то, что ты распространилъ сей святой храмъ, благодаритъ тебя и вмѣстѣ съ тобою всѣхъ иныхъ жертвователей за то, ты съ ними снабдилъ его

дорогою для сельскаго храма церковною утварію и особенно благодарить онъ тебя за то, что ты не пожалѣлъ средствъ своихъ на наружное и внутреннее благоуукрашеніе сего святаго храма и обезпечилъ вѣчнымъ вкладомъ отопленіе его, содержаніе при немъ пѣвческаго хора, церковно-приходской школы, причта и призрѣніе бѣдныхъ прихожанъ.

Благодаря щедрымъ твоимъ жертвамъ, храмъ сей святыи принялъ такой благолѣпный видъ, что не потерялся бы даже среди городскихъ церквей.

Пользуюсь симъ многочисленнымъ собраніемъ, чтобы отмѣтить это твое святое усердіе къ храму Божию. Такихъ жертвователей, какъ ты, немного въ наше расчетливое время. И что еще? такіа щедрія жертвы на храмъ даже непонятны для многихъ людей вѣка сего. Тѣмъ болѣе чести тому кто въ жизни своей не руководится одними расчетами и заботами о скопленіи „круглымъ суммъ“ на черный день, тѣмъ большую и глубокую благодарность приѣмлетъ онъ отъ тѣхъ, кто умѣетъ понять и оцѣнить такіа жертвы. Вотъ и сіа твои жертвы на храмъ подвигнули сердца простыхъ, бѣдныхъ, но признательныхъ прихожанъ, выразить свою тебѣ благодарность за нихъ осязательнымъ образомъ, а именно сооруже-ніемъ сей подносимой тебѣ нынѣ иконы. Имѣлось достаточное основаніе и къ тому, чтобы поднесена тебѣ была икона именно Святителя и Чудотворца Николая, ибо имени его святому посвященъ благолѣпно украшенный тобою сей святыи храмъ.

Прими же сію святую икону, прими, и да будетъ она тебѣ и всему дому твоему, нерушимымъ благословеніемъ; прими сію святую икону и да будетъ она тебѣ всегдашнимъ напоминаніемъ той благодарности, каковую питаютъ по отно-шенію къ тебѣ за благоуукрашеніе приходскаго храма при-знательные прихожане его.

А изображенный на сей святой иконѣ Святитель и Чудотворецъ Николай да будетъ теплымъ молитвенникомъ

предъ Богомъ о здравіи твоёмъ въ жизни настоящей и о спасеніи души въ будущей“.

Отвѣтомъ на означенную рѣчь служили слезы растроганнаго старика и слова благодарности къ приходу за поднесенную икону.

Отслуженъ былъ затѣмъ предъ сею иконою молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому, Милостивому нашему Архипастырю—Епископу Іоанну, строителямъ и благоукрашителямъ мѣстнаго храма и всѣмъ православленнымъ христіанамъ.

По окончаніи молебна священно-церковно-служители, уѣздный исправникъ и другіе почетные гости любезно были приглашены виновникомъ торжества въ домъ свой откусать хлѣба-соли.

Глубоко утѣшенъ былъ и сильно растроганъ виновникъ описываемаго торжества милостивымъ вниманіемъ благостнѣйшаго Архипастыря нашего Епископа Іоанна, призвавшаго на жертвователя Божіе благословеніе. „Спасибо Владыкѣ“, перекрестясь со слезами на глазахъ сказалъ онъ, „что утѣшилъ онъ меня старика своимъ Архипастырскимъ благословленіемъ“.

Тѣмъ и закончилось описываемое торжество.

Дай Богъ, чтобы не переводились на Руси такіе жертвователи, и чтобы примѣръ такого щедраго жертвователя на храмъ Божій нашель себѣ болѣе подражателей.

Священникъ села Подъячевки

Константинъ Леонидовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Профилактическія народныя средства противъ гидрофобіи или водобоязни.

Всякъ злакъ на службу человѣка. (Сс. 103).

Гидрофобія или водобоязнь происходитъ отъ укушенія бѣшеныхъ животныхъ. У однихъ признаки водобоязни обна-

руживаются через мѣсяць, у другихъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже нѣсколькихъ лѣтъ, если слюна бѣшеннаго животнаго отвердѣваетъ и ядъ находится въ скрытномъ состояніи на какомъ-либо организмѣ или предметѣ, а иногда совершенно не проявляются. Зависитъ этъ отъ интенсивности, періодичности и быстро въ геометрической прогрессіи размноженія бактерій, (около 16-ти милліоновъ въ сутки) и здороваго и ослабленнаго состоянія лейкоцитовъ или фагоцитовъ въ крови организма. Болѣзнь, послѣ обнаруженія пароксизмовъ водобоязни или нервнаго отравленія, продолжается 4—8 дней, и, сосредоточиваясь въ крови, мозгѣ и слюнныхъ желѣзахъ, оканчивается мучительною смертію. Въ послѣднее время сдѣлалось возможнымъ, посредствомъ прививки ослабленнаго яда бѣшенныхъ животныхъ, излеченіе водобоязни, прежде считавшейся неизлечимою. Огромный процентъ выздоравливающихъ при такомъ леченіи противъ ничтожнаго процента смертности, не можетъ уменьшить значенія великаго открытія. При этомъ необходимо констатировать укушеніе бѣшеннымъ животнымъ, какъ таковое; прививать же ядъ бѣшеннаго животнаго, безъ діагноза и надлежащаго умѣнья, здоровому человѣку—рисковано. Поэтому не удивительно, если крестьяне, которыхъ домашнія животныя болѣе всего подвергаются укушенію бѣшенными животными, при невозможности отправлять домашнихъ животныхъ на бактериологическія станціи, обращаются къ средствамъ, щедро разсѣяннымъ Всемогущимъ Творцемъ въ окружающей природѣ. Доходитъ народъ и крестьяне до извѣстнаго способа леченія, испробовавъ предварительно на домашнихъ животныхъ массу попадающихъ подъ руку средствъ, называя ихъ по своему, и если, послѣ дачи извѣстнаго средства, бѣшенство не обнаруживается, то такія лекарства считаются дѣйствительными, и, кромѣ про-

филактического значенія, имѣющими свойство излеченія водобоязни *).

Такъ какъ одни изъ этихъ средствъ не дѣйствительны, другія—не испытаны, то человѣку, укушенному бѣшеннымъ животнымъ лучше вѣдаться съ бактериологіею. Но какъ быть съ домашними животными, такъ часто подвергающимися укушенію бѣшенныхъ собакъ? При этомъ не могу

*) Оттого съ давняго времени масса средствъ противъ бѣшенства вращается въ народѣ, между прочими слѣдующія: Потогонныя, (порохъ для прижиганія), Мята (*menta crispa et sylvestris*), *Melissa* лимонная (*Melissa citrata*), Сочевникъ (*Orobus vernus*), зола и порошокъ высушенныхъ раковъ съ медомъ, Дубъ, (*quercus*)—жолуди съ порошкомъ, Рута (*Ruta graveolens*) съ грецкими орѣхами, Орѣховое масло, Огурецъ (*Cucumis*)—цвѣты и листья съ медомъ, Уксусъ (*Acetum*), Укропъ (*Anethum foeniculum*), Омела (*Viscum album*), Золотая розга (*Solidago virga aurea*), Ясенецъ или вадьянъ (*Distampus fraxinella*, Чернобыльникъ (*Artemisia vulgaris*), Дурнишникъ комочій (*Xanthium spinosum*), Живучка (*Aluga genevensis*) Горечавка соколій перелетъ (*Gentiana cruciata*), Горечавка стародубка (*Gentiana amarella*), Колокольчикъ примочная трава (*Campanula glomerato*), Подмареникъ болотній (*Gulium palustre*) (*Scutellaria*) Щитовка, Серпуха красильная (*Serrafula tinctoria*), Душица обыкновенная (*Origanum vulgare*), Куроедъникъ (*Anagallis arvensis*, Мохъ собачій (*Dichen caninus*), Конскій чеснокъ, или Дубровникъ (*Teucrium scordium*), Дрокъ красильный (*Genista tinctoria*), Частуха (*Alisma plantago*), Кипрей или Капорка (*Epiledium angusti angustifolium*), Пазникъ крапчатый (*Hypochoeris maculata*), Шерошница (*Asperula vdorata*), Гравилать повислый (*Geum rivale*), Змѣвникъ (*Ophioglossum vulgatum*) Дербеникъ (*Dythrum salicaria*), Таволга вязолистная (*Spirala ulmaria*), Таволга земляные орѣшки (*Spirae filipendula*), Олеандеръ (*Nerium oleander*), Царскій корень (*Imperatoria ostrutium*), Борецъ (*aconitum*), Луговая рута (*Thalictrum flavum* и *augustifolium*), Бѣшеница (*Atropa bellabona*), Копытень (*Asarum europaeum*), Печень бѣшеницы собаки, Ужовникъ или раковы шейки (*Polygonum historta*), Свинецъ (*Plumbum*), Бронзовая зеленка (жукъ) (*Celonia aurata*), Ястребинка или Нечувствитель (Hieracium Pilosella), Молочай (*Euphorbia cyparisias*), Яды.

Одни изъ этихъ средствъ давно оставлены, другія оказались паллиативными или недѣйствительными, и только немногія считаются въ народѣ профилактическими, какъ напр., Гравилать повислый (корни), Ужовникъ или Раковы шейки (корни), Копытень (корни), Кипрей или Капорка (корни), Частуха (луковица), Змѣвникъ (корни и листья), Свинецъ (порошокъ), (леченіе свинцомъ пережженнымъ и измельченнымъ въ порошокъ состоятъ въ томъ, что щепоть этого порошка даютъ въ мѣхъ изъ яровыхъ хлѣбовъ и заиваютъ водою пролотою черезъ дверныя кручья), и Жукъ бронзовая зеленка, найденный въ маѣ въ большихъ муравейникахъ (даютъ порошокъ бронзовой зеленки съ медомъ).

умолчать объ одномъ испытанномъ средствѣ противъ бѣшенства, —растеніи Ястребинкѣ *Hieracium pillosella*).

Ястребинка волосистая *Hieracium pilosella* (εραξ hierax, ястребъ pilosellus, волосистый), мышь ушки, сокольникъ, ноготная трава, лихорадочникъ, шаленикъ *L'pervière piloselle* или *I'breille de souris*, Habistkraut или Mauröbrehen, растеть по окраинамъ полей, около дорогъ, по сухимъ лугамъ, холмамъ, кустарникамъ и опушкѣ лѣса. Очень часто встрѣчающееся и распространенное растеніе. Въ 10—15 сантиметровъ выотою, цвѣтеть въ маѣ и въ началѣ іюня, меньше въ іюлѣ и августѣ. Цвѣты образуютъ на общемъ цвѣтоложѣ скученную головку, свѣтложелтые или сѣраго цвѣта, почти всегда одинъ цвѣтокъ на безлистномъ стеблѣ, ячючюкраевыхъ цвѣтовъ снаружи съ красными полосками, чѣмъ отличается отъ 2-хъ другихъ видовъ Ястребинки (*Hieracium auriculae* и *Hieracium auriculaeforme*), цвѣтки въ $1\frac{1}{2}$ сантиметра ширины, обертка волосистая; листья розеткою при корнѣ обратно яйцо-видно-ланцетные, къ основанію сѣуженные, сверху зеленые, по окраямъ съ щетинками или волосиками, снизу сѣровато-войлочные покрытые звѣздчатыми волосками, листья въ 3— $3\frac{1}{2}$ сантиметра длины, въ $1\frac{1}{2}$ сантиметра ширины; корневище ползучее, побѣги или отрасли стелющіяся, мохнатая или волосистая; изъ оборваннаго корня иногда вытекаетъ млечный сокъ, послѣ отцвѣтанія пухъ волосистый: сѣмена очень мелкія, черныя, въ $\frac{1}{3}$ миллиметра ширины и $1\frac{1}{3}$ миллиметра длины; зрѣлыя сѣмена—по мѣрѣ отцвѣтанія—съ половины іюня до сентября. Растеніе многолѣтнее, на вкусъ горькое, раноцѣлительное, вяжущее, недовитое. Принадлежитъ къ отряду скученныхъ (*aggregatae*) и семейству сложноцвѣтныхъ (*Compositae*). Собираютъ растеніе въ маѣ или сентябрѣ; а въ случаѣ надобности—въ каждое время года, даже зимою, когда бываетъ оттепель; лучший сборъ цвѣтовъ съ листьями и корнями въ маѣ; но можно—

и безъ корней.—Собранную ястребинку сушать въ тѣни, очищаютъ отъ песка, но не въ водѣ, измельчаютъ въ порошокъ и хранятъ въ бумагѣ и въ хорошо закупоренныхъ банкахъ въ сухомъ мѣстѣ, или собранное растеніе, не измельчая въ порошокъ, хранятъ въ бумагѣ въ сухомъ мѣстѣ и какомъ либо ящикѣ, а обращаютъ въ порошокъ по мѣрѣ надобности. Берутъ 2 столовыя ложки или 1 унцію порошка ястребинки, завариваютъ какъ чай, ставятъ на самоваръ на 15-ть минутъ, процѣживаютъ черезъ холстъ и даютъ выпить 2 стакана укушенному бѣшеннымъ животнымъ, раны промываютъ настоемъ ястребинки и не принимаютъ пищи въ продолженіи 5-часовъ. На другой и третій день утромъ натошакъ даютъ 2 стакана, раны обмываютъ настоемъ ястребинки и обвязываютъ непромытой овечьей шерстью или руномъ, если есть подъ рукою; сейчасъ же послѣ укушенія раны промываютъ уксусомъ съ солью. Передъ новолуніемъ того же мѣсяца и на слѣдующій мѣсяць тоже за три дня до новолунія нужно повторить пріемъ настоя порошка ястребинки въ указанной дозѣ, каждый разъ утромъ натошакъ, за 5 по крайней мѣрѣ, часовъ до принятія пищи. Въ случаѣ невозможности пить настой ястребинки, принимаютъ порошокъ этого растенія по 2-вѣ драхмы или щепоти, въ указанное время, или съ какою либо твердою пищею и съ медомъ, который цѣликомъ усваивается организмомъ. Необходимо также воздержаться отъ пива и спиртныхъ напитковъ, разжижающихъ кровь. Совѣтуютъ разнообразить діету бобовыми и шпинатными растеніями, вырабатывающими часть желѣза и фосфорной кислоты, необходимыхъ для организма, и—соблюдать спокойствіе.

Собакамъ и домашнимъ животнымъ, укушеннымъ бѣшеною собакою, даютъ горсть или полъ унціи порошка ястребинки съ какимъ либо кормомъ, или настоя порошка приготовленнаго указаннымъ способомъ, изъ 4-хъ столовыхъ ложекъ порошка ястребинки; и даютъ эту дозу сейчасъ послѣ укушенія бѣшеною собакою; въ слѣдующіе два дня даютъ

такую же дозу рано утромъ натошакъ. Такой же тридневный приемъ ястребинки повторяютъ за три дня до новолунія того же мѣсяца и, на слѣдующій мѣсяць, за три дня до новолунія. И въ послѣдующее время даютъ порошокъ ястребинки собакамъ и домашнимъ животнымъ, при всякомъ подозрительномъ укушеніи: отъ приема ястребинки въ порошокъ или въ настой вреда никакого не происходитъ. Нѣкоторыя личности, боясь заболѣть отъ слюны бѣшеннаго животнаго, пьютъ настой порошка ястребинки. Да и слюна всякой здоровой собаки, въ высшей степени раздраженной, заразительна, какъ и бѣшеннаго животнаго.

За послѣдніе 12-ть лѣтъ было три извѣстныхъ мнѣ случая, когда бѣшенная собака укусила людей. Въ маѣ 1886 годѣ въ д. Верболоты, Жировицкой волости забѣжала неизвѣстная крестьянамъ этой деревни собака. По ея бѣгу зигзагомъ, съ пѣною въ пасти и безцеремонному обращенію въ чужой деревнѣ, крестьяне признали ее бѣшенною. Одни стали уходить, другіе схватили колья и хотѣли ее убить. Въ этомъ замѣшательствѣ собака укусила за руку Алексѣя Михальчича и, во время общаго переполоха, укусивъ 2-хъ собакъ, убѣжала. Крестьянинъ той же деревни Борисъ Лазовскій, которому я поручилъ, при случаѣ, испытать дѣйствіе растенія ястребинки, пользуясь обильнымъ тогда ея цвѣтеніемъ, далъ извѣстную дозу порошка этого растенія сперва Алексѣю Михальчику, а послѣ 2-мъ укушеннымъ собакамъ. И означенный крестьянинъ и собаки остались здоровыми, — никакихъ признаковъ бѣшенства въ послѣдствіи не обнаруживалось. Въ концѣ того же года бѣшенная лошадь укусила своего хозяина—Адама Кандаранду, д. Шепелево, Шилевичской волости. Лошадь была укушена бѣшенною собакою въ сентябрѣ, а признаки бѣшенства стали обнаруживаться только лишь на третій мѣсяць—въ декабрѣ. Лошадь стали держать въ стойлѣ, въ загороди. Разъ означенный крестьянинъ пришелъ въ стойло; лошадь, у которой случился параксизмъ

бѣшенства, укусила означеннаго крестьянина за ногу, черезъ небольшое отвѣрстіе въ загороди. Собравшіеся крестьяне убѣдились въ бѣшенствѣ лошади и принуждены были, снявъ крышу и потолокъ загороди, убить лошадь. Прошло двѣ недѣли. Укушенный бѣшенною лошадию крестьянинъ сталъ беспокоиться, тосковать, худѣть, забылъ про хозяйство и пересталъ кормить домашній скотъ. Въ 1-хъ числахъ января 1887 года узналъ про это несчастіе крестьянинъ ближайшаго села Шиловицъ, Шиловичской волости Онуфрій Байбакъ. Послѣдній пришелъ ко мнѣ и квалифицировалъ дѣло. Такъ какъ тогда бактериологія была только въ зародышѣ и еще не было бактериологическихъ станцій, то я совѣтовалъ, въ крайности, для успокоенія, дать извѣстный ему порошокъ ястребинки въ указанной дозѣ, да въ пилюль съ медомъ случившуюся у меня бронзовую зеленку (*Cetonia aurata*), найденную въ началѣ мая въ муравейникѣ. Крестьянинъ Адамъ Кондаранда, послѣ приема указанныхъ средствъ, черезъ недѣлю оправился и сталъ заниматься хозяйствомъ; никакихъ признаковъ бѣшенства впослѣдствіи у него не обнаружилось. — Въ маѣ 1887 года, въ д. Верболотахъ Жировицкой волости, бѣшенная собака укусила еврея — мальчижа Гиршко, корову и теленка. Крестьянинъ той же дер. Борисъ Лазовскій, желая испытать дѣйствіе ястребки, далъ извѣстную дозу порошка ястребки еврею Гиршко и коровѣ, а теленка оставилъ безъ дачи Ястребки для испытанія. Еврей Гиршко и корова остались здоровыми, а теленокъ въ слѣдующій мѣсяцъ погибъ отъ бѣшенства. Въ виду этихъ 3-хъ случаевъ укушенія бѣшенными животными людей, не подвергшихся заболѣванію водобоязнію, можно ли считать растеніе ястребку профилактическимъ средствомъ противъ бѣшенства, или это случайность? На это осмѣливаюсь отвѣтить желаніемъ дальнѣйшаго испытанія какъ этого средства противъ водобоязни, такъ и массы гнѣздящихся въ народѣ средствъ противъ разныхъ болѣзней. Такъ, напр., Змѣвикъ

(*Ophioglossum vulgatum*) считается испытаннымъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ укушенія годюкою (щепоть или 2-ѣ щепоти растенія въ порошокъ или настоѣ), Лютикъ (*Ranunculus repens* и *sceleratus*) (настой корней въ спиртѣ)—противъ зубной боли, Подсолнечникъ (кромѣ извѣстнаго леченія лихорадки) и Буковица черная (*Retonica officinalis*)—противъ инфлюэнци и ея осложненій, Пастуха сумка (*Capsella bursa pastoris*)—противъ диаррѣи, Хвощъ (*Egusetum arvense*)—противъ катарра кишекъ, Кипрей или Капорка (*Epilobium angustifolium*)—противъ бѣшенства и т. д.

Леченіе бѣшенства домашнихъ животныхъ ястребинкою испытано во многихъ случаяхъ. Многіе крестьяне въ окрестныхъ селеніяхъ давно пользуются этимъ средствомъ противъ укушенія бѣшенною собакою домашнихъ животныхъ, называя это растеніе шаленикомъ, и увѣряютъ, что ихъ домашнія животныя гарантированы отъ заболѣванія бѣшенствомъ. Такъ напр., бѣшенная собака покусала 2-хъ собакъ села Шиловицъ, Шиловицкой волости, у крестьянина Станислава Байбака. Спустя нѣсколько дней собаки стали скучать, рыться и копошиться на одномъ и томъ же мѣстѣ, грызть все попадающеея, какъ будто-бы въ воздухѣ ловить мухъ и не идти на зовъ хозяина. Крестьянинъ Станиславъ Байбакъ уже думалъ убить собакъ, не сомнѣваясь, что онѣ сбѣсятся. Станиславъ Байбакъ встрѣтился случайно съ своимъ родственникомъ Онуфріемъ Байбакомъ, рассказалъ ему про собакъ и про свое опасеніе заболѣть бѣшенствомъ. Онуфрій Байбакъ сейчасъ далъ указанную дозу ястребинки и, послѣ 3-хъ дней, собаки подошли къ хозяину и стали по обыкновенію, выражать ему свою ласку; признаковъ бѣшенства не обнаружилось; а хозяинъ, изъ предосторожности, принималъ порошокъ ястребинки, и чувствовалъ во рту горечь, когда жевалъ этотъ порошокъ, и—остался здоровымъ. Въ прошломъ году бѣшенная собака укусила охотничью собаку писаря Шиловицкой волости. Крестьянинъ Онуфрій

Байбакъ, села Шиловиць, далъ укушенной собакѣ указанную дозу порошка ястребинки, и собака здорова по сію пору. Живущая на моемъ дворѣ собака—дворняшка 3-и раза была укушена бѣшенною собакою, — послѣдній разъ въ концѣ феврала этого года, но, послѣ дачи порошка, ястребинки, осталась невредимою.

Случающееся въ нашей мѣстности бѣшенство собакъ и домашняго скота, и многочисленныя заявленія пользующихся ястребинкою противъ водобоязни или бѣшенства, заставляють меня заявить объ этомъ (печатно), съ покорнѣйшею просьбою—испытать и разъяснить это средство противъ бѣшенства, а также другія средства, которыя въ ходу у нашего народа. („Лит. Еп. Вѣд.“. 1899 г. № 22).

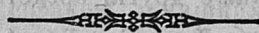
Въ Саратовскихъ книжномъ магазинѣ и епархіальномъ складѣ имѣются слѣдующія книги:

1. „Систематическій каталогъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ церковныхъ, благотворительскихъ и проч. бібліотекахъ духовнаго вѣдомства съ 1875 по 1 іюля 1898 года; исправленъ согласно указаніямъ Учебнаго Комитета“. Сост. А. Сперанскій. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пер.

2. „Каталогъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты съ 1885 по 1899 годъ“. Изд. 3-е. Сост. А. Сперанскій. Цѣна 35 коп., съ пер. 46 коп.

На прошені автора имѣется опредѣленіе *Его Преосвященства*, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго: „9 мая 1899 г.—Изданія полезныя. Рекомендую ихъ для приобрѣтенія въ тѣ учрежденія, для которыхъ онѣ назначены. Епископъ Іоаннъ“.

Выписывающіе отъ автора (Армянская, № 3), не менѣе 50 экз. пользуются уступкою въ 25%.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Слово въ день Св. Пятидесятницы.—Грѣхъ противъ Святаго Духа.—Литургическіе очерки.—Рѣчь въ день столѣтней годовщины со дня рожденія поэта А. С. Пушкина (26 мая 1899 г.—26 мая 1799 г.).—Скромное торжество въ селѣ Подъячевкѣ, Сердобскаго уѣзда.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 іюня 1899 года.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ БУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХІОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЛЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

**ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣчники,
сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мшурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.**

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ:
никилированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** хятинскій высшего
достоинства, развѣшанный подѣ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подѣ надсмотромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

**ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
постоянно имѣеть магазинъ**

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты наперстольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропильница, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**
Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,
А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.